БЕЛОРОССОВ
ЗАМЕТКИ
ПО
ИСТОРИИ ЦЕРКВИ
В
АНГЛИИ
В.1

E 45/260
в.1

Е 45.
О 260

ЗАМѢТКИ

по

ИСТОРІИ ЦЕРКВИ ВЪ АНГЛІИ

ОТЪ ВВЕДЕНІЯ ХРИСТІАНСТВА ДО ПОЛОВИНЫ XI СТОЛѢТІЯ

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ

Священника И. Бѣлоруссова

САНКПЕТЕРБУРГЪ

1868

ЗАМѢТКИ

ПО

ИСТОРІИ ЦЕРКВИ ВЪ АНГЛІИ

ОТЪ ВВЕДЕНІЯ ХРИСТІАНСТВА ДО ПОЛОВИНЫ XI СТОЛѢТІЯ

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ

Священника Н. Бѣлороссова

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Въ типографіи Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39)
1868

Отъ с.-петербургскаго комитета духовной цензуры печатать позволяется. 22 сентября 1868 года.

Цензоръ *Архимандритъ Фотій.*

Нельзя не примѣтить въ современной жизни церкви въ Англіи явленія, чрезвычайно отраднаго для Православной Церкви, именно: стремленія къ соединенію съ нею. Проявленіе этого стремленія также не менѣе утѣшительно. Въ Англіи появляются нынѣ въ печати благопріятныя Православной Церкви статьи, основываются общества, ставящія себѣ задачею возможно близкое ознакомленіе съ православіемъ, созываются митинги, посылаются православному епископству адресы и проч.

Богъ вѣсть, когда и какъ завершится этотъ почтенный трудъ. Тѣмъ не менѣе, въ искомомъ этомъ есть сторона, гдѣ, независимо отъ вѣры нашей въ жизненность православныхъ началъ, можно гадать кое-что: существуютъ научныя данныя, которыя говорятъ о благотворности желаннаго союза и о его возможности.

Исходъ религіознаго движенія и перемѣнъ въ помѣстной церкви весьма много зависитъ отъ ея историческихъ преданій, а въ исторіи церкви въ Англіи есть время, даже цѣлый періодъ времени, когда она жила родными намъ, православными преданіями и, благодаря имъ, стояла на возможно-высокой степени своего нравственнаго развитія.

Съ другой стороны, основанная апостолами церковь въ Англіи, чрезъ долгій рядъ вѣковъ, которые она пережила, нѣсколько измѣнилась. Что̀ это за перемѣны, при какихъ обстоятельствахъ онѣ привзошли, нѣтъ ли тутъ урока для насъ?—всѣ эти вопросы также съ пользою можно поднять въ печати.

Въ настоящемъ опытѣ нашемъ найдутся, можетъ быть, неточности и недосмотры, но мы и не претендуемъ на важность его, и первые готовы привѣтствовать трудъ серьёзный и болѣе вліятельный.

Брюссель.

СОДЕРЖАНІЕ.

—

Стр.

Глава I. Общій взглядъ на исторію церкви въ Англіи.—Состояніе Британіи до христіанства.—Апостольское происхожденіе церкви въ Британіи.—Присутствіе епископовъ британскихъ на соборахъ. 1

Глава II. Оставленіе Британіи римлянами.—Вторженіе англо-саксовъ.—Начало названія Британіи Англіею.—Ересь пелагіанъ.—Пособіе со стороны галликанской церкви.—Британскій историкъ Гильда.—Ниній-Патрикій, проповѣдникъ христіанства въ Ирландіи. 15

Глава III. Прибытіе въ Англію латинскихъ миссіонеровъ.—Обрядовыя отличія британской церкви.—Соборъ въ Англіи, при участіисеми епископовъ британской церкви. 30

Глава IV. Характеръ отношеній латинцевъ къ британской церкви. — Посредничество римскаго епископа. — Ѳеодоръ, архіепископъ кантерберійскій.—Соборы въ Англіи и подтвержденіе ими авторитета Вселенскихъ Соборовъ.—Отвѣты Григорія великаго на вопросы, предложенные ему однимъ изъ миссіонеровъ. 46

Стр.

Глава V. Состояніе британской церкви въ VII вѣкѣ.—Епископы британскіе: св. Эданъ, Седдъ и Сеадда.—Колумба и Колумбанъ. — Монастыри въ Британіи и значеніе ихъ.—Мало-британская церковь. 60

Глава VI. Взглядъ на состояніе церкви въ VIII вѣкѣ. — Замѣчательные дѣятели этого времени: Беда, Алкуинъ, Уинфридъ или Вонифатій Майнцкій и Уильбродъ.—Состояніе ученія. — Управленіе.—Взглядъ на значеніе палліумовъ и на сборъ извѣстный подъ названіемъ: динарій св. Петра. 81

Глава VII. Характеристика вѣковъ IX и X-го. — Альфредъ великій. — Дунстанъ — Причина неуспѣшности его реформъ.—Заключеніе. 97

I.

Церковь въ Англіи, впродолженіе своего существованія, представляется подъ слѣдующими формами. До седьмаго столѣтія она, составляя часть Церкви Вселенской, имѣла съ нею одно ученіе, одинаковый способъ управленія и, наравнѣ съ прочими апостольскими церквами, принимала участіе въ рѣшеніи вопросовъ общецерковныхъ, словомъ, носила на себѣ характеръ строго каѳолическій. Съ восьмаго вѣка бытъ ея нѣсколько измѣняется. Основавшаяся въ Англіи, съ прибытіемъ сюда римскихъ миссіонеровъ, латинская церковь подчинила себѣ мѣстную церковь и, слившись съ нею, вскорѣ увлекла ее во всѣ заблужденія, которымъ подверглась сама и которыя отдѣлили ее отъ Церкви Вселенской. Эти заблужденія, бывшія слѣдствіемъ папскаго самовластія, и деспотическое обращеніе папъ

съ членами англійской церкви вызвали сопротивленіе—сначала въ отдѣльныхъ личностяхъ, за тѣмъ во всей націи, и въ шестнадцатомъ столѣтіи, Англія, какъ одинъ человѣкъ, сбросила съ себя папскую власть и прервала всякое общеніе съ римскою церковью. Произошла реформація; но какъ ни естественно было совершить ее въ духѣ церкви, существовавшей въ Англіи до появленія въ ней средневѣковаго папства, случилось иначе. Англійскіе реформаторы повѣряли римскую церковь не мѣрою согласія или несогласія ея ученія съ преданіемъ и практикою древней церкви, а чаще только согласіемъ съ своимъ личнымъ воззрѣніемъ, и потому сдѣланный ими выборъ между тѣмъ, что̀ обще ей съ другими церквами и что̀ собственно позднѣйшее ея изобрѣтеніе, не совсѣмъ вѣренъ. Такимъ-то образомъ сложилась нынѣ существующая англиканская установленная церковь Anglican established church.

Но прежде, чѣмъ мы будемъ говорить о церкви христіанской въ Англіи, необходимо предварительно познакомиться съ Британіею до христіанства, такъ какъ въ жизни народа ни одинъ періодъ не остается безъ вліянія на его послѣдующую судьбу.

Англія, называемая въ древности Альбіономъ и Британіею [1]), съ давнихъ поръ была извѣстна грекамъ; они находились съ нею въ торговыхъ сношеніяхъ и имѣли въ Британіи свои колоніи. И это очень вѣроятно: если за 600 слишкомъ лѣтъ до Р. Хр. основана была греческая колонія на югѣ нынѣшней Франціи — въ Марсели, то могли существовать такія же колоніи и въ Британіи. Но грекамъ не суждено было надолго утвердиться здѣсь, ни оставить отдаленному потомству сдѣланныхъ ими наблюденій. Римляне, неутомимые въ своихъ завоеваніяхъ, внесли, наконецъ, и сюда свое оружіе. Юлій Цезарь, собравъ въ Галліи предварительныя свѣдѣнія о способѣ веденія войны британцами, въ 55 году до христіанской эры, высадился на островъ съ достаточнымъ числомъ

---

[1]) Эти два названія присвоивались острову съ самой глубокой древности и встрѣчаются у древнихъ греческихъ писателей. Кто первоначально далъ острову эти имена: сами ли его обитатели, или образованные греки, писавшіе объ этой странѣ — съ точностью неизвѣстно. Въ сочиненіи «Объ аргонавтахъ», у Орфея, Англія названа *Λευκὴ χέρσος*, что̀ значитъ *бѣлая страна, или Альбіонъ*. Нѣкоторые думаютъ, что и въ составѣ слова *Британія* есть греческій элементъ и полагаютъ, будто бы къ названію *брит*, что̀ на языкѣ валлійскомъ значитъ красный или раскрашенный, какими, какъ извѣстно, дѣйствительно были или старались искусственно представить себя аборигены острова, прибавлено *Τάνη* — страна. Въ объясненіи этомъ заключается, повидимому, болѣе филологическаго остроумія, чѣмъ научной правды (Camdeni Britannia, Londini, 1607.

войскъ, одержалъ надъ британцами нѣсколько побѣдъ и оставилъ страну. Походъ этотъ принесъ, тѣмъ не менѣе, свои результаты: онъ познакомилъ тогдашній міръ съ нравами, обычаями и религіею островитянъ и открылъ путь въ эту страну ученымъ изслѣдователямъ; мало того: онъ далъ позднѣйшимъ римлянамъ мысль покорить Британію, что̀ и было сдѣлано ими не болѣе, какъ чрезъ 100 лѣтъ послѣ вторженія Цезаря.

Вотъ нѣкоторыя изъ свѣдѣній, сообщенныхъ латинскими классиками. Британцевъ, говорятъ они, можно сравнить съ галлами. Тѣ и другіе равно воинственны, способны, переимчивы, любознательны, держатся однихъ и тѣхъ же религіозныхъ вѣрованій и проч.

Религія британцевъ была такова: они обожали природу или, точнѣе, силу природы, наглядное проявленіе которой видѣли въ дубѣ и потому имѣли къ нему необыкновенное почтеніе: дорожили его листьями, употребляя ихъ во всѣхъ религіозныхъ обрядахъ, собирали съ дерева всѣ чужеядныя растенія, изучали ихъ и по нимъ старались угадать будущее, а самыя растенія употребляли, какъ предохранительное сред-

ство противъ отравы, болѣзней и т. под. Очевидно, это былъ пантеизмъ, какова ни была его форма, и служилъ, съ одной стороны, признаніемъ благодѣтельности силъ природы и желаніемъ расположить ихъ въ свою пользу, съ другой—удовлетворялъ, хотя неправильно, требованію чувства—признавать Верховное Существо. Главнѣйшимъ обрядомъ ихъ было принесеніе жертвъ; онѣ состояли, по бо́льшей части, изъ животныхъ, а въ важныхъ случаяхъ изъ людей, и послѣдніе считались предпочтительнѣе для умилостивленія божества. При этомъ, вѣрили въ геніевъ-покровителей войны, торговли и пр.

Для отправленія богослуженія у британцевъ былъ особенный классъ людей, называемыхъ друидами. Юлій Цезарь слѣдующимъ образомъ описываетъ обязанности и права этихъ лицъ. «Они—по его словамъ—присутствуютъ при всѣхъ религіозныхъ обрядахъ, приносятъ общественныя и частныя жертвы, толкуютъ предзнаменованія, учатъ юношество. Они опредѣляютъ достоинство или виновность поступковъ, разбираютъ дѣла о смертоубійствѣ, споры о наслѣдствѣ, о поземельной собственности, приговариваютъ награды или

наказанія. Непокорныхъ рѣшеніямъ ихъ друиды лишаютъ права участвовать въ молитвахъ, и запрещеніе это почитается самымъ тяжкимъ наказаніемъ: таковымъ отказывается въ общеніи и даже въ покровительствѣ законовъ. Между друидами - продолжаетъ Цезарь—одинъ облеченъ властью надъ всѣми. По смерти его, вступаетъ въ эту должность достойнѣйшій, а въ случаѣ разногласія, избраніе совершается большинствомъ голосовъ. Жрецы не ходятъ на войну, освобождены отъ всѣхъ податей и налоговъ. Они, какъ говорятъ—прибавляетъ онъ—хорошо наставлены, учатъ, что души не умираютъ со смертью человѣка, а переходятъ въ другихъ людей, и считаютъ это убѣжденіе лучшимъ поощреніемъ къ доблести, сообщаютъ юношеству о движеніи звѣздъ, о природѣ вещей, о силѣ и власти безсмертныхъ боговъ» [1]).

Но на какой бы степени гражданственности ни стояли британцы и какъ бы странна и жестока ни была религія, которой они держались, христіанство нашло ихъ, какъ показываетъ исторія, совершенно способными къ принятію вѣры въ Искупителя.

---

[1]) Caesar de bell Gall. Lib. VI, c. 13.

Когда впервые возвѣщено было Евангеліе въ Британіи? У древнихъ писателей мы находимъ два мѣста, которыя рѣшаютъ вопросъ, болѣе или менѣе, приблизительно. Тертулліанъ говоритъ, напримѣръ: «*Царство и имя Христово распространяется всюду и страны въ Британіи, недоступныя римлянамъ, покорились Христу*» [1]). Значитъ, ко времени Тертулліана, то-есть, къ послѣдней половинѣ втораго вѣка, обращеніе британцевъ въ христіанство было событіемъ предшествовавшимъ. Къ тому же выводу приводятъ насъ и слова Оригена: *благодать Бога Спасителя соприсутствуетъ всѣмъ увѣровавшимъ въ Него, находятся ли они въ Британіи, Мавританіи или гдѣ либо подъ солнцемъ* [2]). Поэтому, можно полагать, что началомъ своимъ христіанство между британцами восходитъ къ вѣку апостольскому. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что церковные историки приписываютъ самимъ апостоламъ основаніе здѣсь церкви и что, по словамъ древнѣйшаго британскаго историка Гильды, хотя не совсѣмъ яснымъ, начало церкви положено въ его странѣ въ первомъ вѣкѣ [3]).

---

[1]) Tertull. Lib. advers. Joudaeos, c. 7.

[2]) Orig Hom. VI, in Lucae cap. 1.

[3]) Euseb. Lib. III Evang. demonstrat. cap. 7.

Гораздо труднѣе отвѣтить на вопросъ: кто именно изъ апостоловъ потрудился въ Британіи надъ распространеніемъ вѣры. Перечень лицъ, которымъ приписывается эта честь, довольно длиненъ.

Одни указываютъ на св апостола Іакова Зеведеева, скончавшагося мученически прежде, чѣмъ разсѣялись апостолы на всемірную проповѣдь. Другіе, какъ, напримѣръ, Никифоръ Каллистъ, повѣривъ Дороѳею, епископу Тирскому, приписываютъ просвѣщеніе британцевъ Симону Зилоту. Однакоже, сочиненіе, на которомъ писатель XII вѣка основалъ свое мнѣніе, не всѣми признается подлиннымъ [1]). Многіе, наконецъ, видятъ основаніе назвать апостола Павла. Въ пользу этого мнѣнія говорятъ Венантій Фортунатъ [2]) и Софроній, патріархъ Іерусалимскій [3]), а промежутокъ въ жизни апостола язычниковъ, именно отъ 56 года христіанской эры, или отъ 5-го года царствованія Нерона, времени освобожденія апостола отъ

---

[1]) Niceph. histor. ecclesiast. Lib. 2. c. 40. Cave in historia literaria, edit. Genevae, 1720.

[2]) Вотъ слова Фортуната: (Pavlus). Transiit Oceanum, vel qua facit insula portum, quasque Britannus habet terras, quasque ultima Thule.

[3]) Sophron, de Natal. Apostolor.

заключенія, до 69 года, или до 14 года того же царствованія, когда послѣдовала мученическая кончина апостола, промежутокъ этотъ, говорятъ англійскіе историки, остался бы не совершенно занятымъ, еслибъ не былъ употребленъ на путешествіе апостола въ Британію [1]). Что касается сказанія Дороѳея Тирскаго, будто св. апостолъ Павелъ поставилъ во епископы британцевъ св. Аристовула, упомянутаго имъ въ посланіи къ римлянамъ и бывшаго однимъ изъ 70 апостоловъ, то мнѣніе это, нераздѣляемое историками, имѣетъ. однакожь, все значеніе *благочестивой догадки*. Упомянемъ здѣсь и о мѣстныхъ преданіяхъ. Они указываютъ по преимуществу на св. Іосифа Аримаѳейскаго. Конечно, этотъ, замѣчательный въ евангельской исторіи человѣкъ имѣлъ достаточно апостольской ревности идти проповѣдывать островитянамъ Воскресшаго Господа; но дѣло въ томъ, что запись объ этой проповѣди сдѣлана въ Англіи поздно, въ средніе вѣка. Поэтому, и преданіе о св. Іосифѣ, какъ апостолѣ Англіи, могло пригодиться англійскимъ епископамъ только въ пятнадцатомъ вѣкѣ, чтобы получить пра-

---

[1]) Collier's Ecclesiast. History of Great Britain.

во предсѣданія предъ французскими и испанскими епископами на соборахъ въ Пизѣ, Констанцѣ и Сіеннѣ; современная же историческая наука не считаетъ его достовѣрнымъ. Одно замѣчательно въ этихъ записяхъ и въ перечнѣ, который мы привели и который другіе увеличиваютъ еще нѣсколькими достопочтенными лицами, что ими предполагается несомнѣннымъ фактъ объ апостольскомъ происхожденіи британской церкви.

«*Благодать соприсутствовала христіанамъ въ Британіи*», по свидѣтельству Учителя церкви, въ третьемъ вѣкѣ; та же благодать содѣйствовала церкви британской въ слѣдовавшій за тѣмъ періодъ испытаній Это присутствіе благодати ясно выразилось тѣмъ, что, не смотря на опасности, которымъ подверглась чистота ученія британской церкви и самое ея существованіе, она осталась вѣрною истинѣ и продолжала по прежнему слѣдовать своему высокому призванію въ дѣлѣ распространенія и утвержденія вѣры Христовой.

Въ началѣ четвертаго вѣка христіане въ Британіи подверглись преслѣдованію со стороны язычниковъ. При видѣ того равнодушія и даже снисходительности, какими до

тѣхъ поръ отличались язычники въ отношеніи къ этой странѣ, невольно является мысль, что Провидѣніе какъ бы нарочито хотѣло оставить здѣсь воспоминаніе объ этомъ скорбномъ крещеніи [1]).

Гоненіе вспыхнуло при Максиміанѣ Геркуліи, и, значитъ, одновременно съ гоненіемъ при Діоклитіанѣ на Востокѣ. Здѣсь пострадали: Ѳеодоръ Тиронъ, св. Георгій; тамъ св. Альбанъ, британецъ по рожденію и римлянинъ по правамъ. Вина его состояла въ томъ, что онъ, по сочувствію къ невиннымъ, далъ убѣжище у себя одному христіанскому священнику, а когда требовали выдачи послѣдняго, объявилъ себя христіаниномъ и умеръ мученическою смертью. Гоненіе, впрочемъ, было не повсемѣстное, такъ какъ далеко не вся Британія подчинена была римскому владычеству, и, какъ бываетъ всегда, послужило, вопреки разсчетамъ мучителей, скорѣе къ умноженію церкви, чѣмъ къ ея сокращенію, потому что христіане, скрываясь отъ преслѣдователей, разсѣялись по острову,

---

[1]) Ту же мысль имѣлъ и Гильда, употребивъ слѣдующее сравненіе: ne crassa utrae noctis caligine Britannia obscuraretur, clarissimas lampades sanctorum martyrum Deus nobis ascendit De excidio Britanniae, edit. per Joseph Stevenson, Londini, 1838.

нѣкоторые удалились въ Каледонію (на сѣверъ Британіи) и, разумѣется, принесли съ собою исповѣдываемую ими вѣру.

Съ четвертаго вѣка британская церковь приняла участіе въ рѣшеніи вопросовъ, имѣвшихъ отношеніе ко всей Церкви Вселенской и рѣшаемыхъ въ то время. Между отцами собора въ Арлѣ, на югѣ Франціи, бывшаго для разбора дѣла по жалобѣ донатистовъ на Цециліана, епископа Карѳагенскаго, присутствовали: Эворій изъ Іорка, Адельфій изъ Кольчестера и Реститутъ изъ Лондона, послѣдній даже въ сопровожденіи священника и діакона. Разсматривая акты этого собора, можно видѣть, что правила, составленныя на немъ, равно какъ письмо отцевъ къ римскому епископу съ извѣстіемъ о соборныхъ постановленіяхъ, показываютъ въ совѣщавшихся знаніе церковной дисциплины, уваженіе къ своему сану и, вмѣстѣ съ тѣмъ, заботливость о поддержаніи въ церкви мира и братской любви [1]).

На первомъ Вселенскомъ Соборѣ британскіе епископы не присутствовали, какъ замѣчаетъ достопочтенный Беда. Это же под-

---

[1]) Concilior. Galliae ed. Paris. 1629. T. 1, p. 9.

тверждаетъ и ошибочность пасхальнаго счисленія, удержанная британцами и послѣ собора въ Никеѣ. Ясно однакоже, что британская церковь, такъ или иначе, заявила Никейскому Собору о своемъ вѣрованіи въ божество Іисуса Христа. Императоръ Константинъ великій, извѣщая александрійцевъ о рѣшеніи, принятомъ въ Никеѣ, говоритъ: «*Православная вѣра утверждена здѣсь согласіемъ епископовъ цѣлаго міра... Епископовъ британскихъ*» [1]). Еще дѣятельнѣе выразилось пособіе Британіи на защиту оспариваемой истины на Соборѣ въ Сардикѣ въ 347 году. Соборъ оправдалъ здѣсь св. Аѳанасія, и между отцами собора находились епископы отъ православной Британіи, какъ свидѣтельствуютъ о томъ акты собора и самъ Аѳанасій. Наконецъ, три епископа, посланные британскою церковью, находились на соборѣ въ Римини, въ 359 году. Опредѣленіе собора было ошибочно; но видно, что британскіе епископы любили православіе, потому что, по свидѣтельству историковъ, уступили аріанамъ только изъ принужденія, opprimente Constantio [2]), что сдѣлалъ,

---

[1]) Epist. apud Euseb. de vita Constantin. c. 18. Свидѣтельствуютъ равнымъ образомъ Сократъ и Ѳеодоритъ.

[2]) Cave sub divis. concil. saeculi ariani.

напримѣръ, двумя-тремя годами позже, Либерій, папа римскій, отлучивъ, вопреки истинѣ и правдѣ, великаго Аѳанасія Александрійскаго отъ общенія съ церковью. Но это одновременное и вынужденное паденіе нѣкоторыхъ епископовъ британскихъ не имѣло никакого вліянія на состояніе вѣры въ Британіи и никто никогда не упрекалъ ее въ аріанствѣ. Поэтому, мы имѣемъ полное право думать, что поколебавшіеся на пути истины, по возвращеніи въ свою страну, не замедлили покаяніемъ загладить свою ошибку.

Вотъ нѣкоторыя данныя для ознакомленія съ британской церковью въ періодъ римскаго господства въ Британіи. Изъ нихъ можно видѣть, вопервыхъ, что эта церковь относительно мало испытывала на себѣ иго являвшихся тогда лжеученій и, вовторыхъ, что самое политическое состояніе британцевъ не было низко въ этотъ періодъ. Мы знаемъ, что многіе изъ жителей острова пріобрѣли тогда право римскихъ гражданъ; тамъ было много городовъ, хорошо устроенные пути, величественныя зданія; страна, относительно благоденствовала.

II.

Конецъ IV вѣка былъ для Римской Имперіи временемъ ея окончательнаго распаденія. Повинуясь какому-то таинственному голосу, сѣверныя племена Германіи пришли въ движеніе; массы ихъ, такъ сказать, залили отживавшую имперію, завладѣли, почти безъ сопротивленія, бо́льшею частью ея провинцій, осадили римлянъ даже въ Римѣ. А такъ какъ при такомъ положеніи вещей уже нельзя было удержать завоеванную часть Британіи, то римскія войска, волей-неволей, покинули островъ Тогда открылась для британскихъ племенъ новая эра; имъ представилась возможность обнаружить свои силы на устройство гражданской жизни, но новое иго помѣшало этому. На островъ, то въ томъ, то въ другомъ пунктѣ, начали вторгаться дикари; съ V вѣка вторженія эти стали учащаться, масса

вторгавшихся расти, по мѣрѣ надобности для успѣха завоевателей. Это были немогшіе ужиться у себя въ Германіи: саксы, англы и юты. Считаемъ нужнымъ сдѣлать здѣсь оговорку. Бо̀льшая часть англійскихъ историковъ думаетъ, что римляне, при удаленіи съ острова, оставили жителей Британіи варварами, лишенными, однакоже, своего первоначальнаго мужества. Въ доказательство своей мысли, эти историки указываютъ на то, что британцы не отстояли своей свободы при вторженіи англо-саксовъ, говоря такъ, разумѣется, подъ тонъ Гильды Но, вопервыхъ, существованіе церкви въ Британіи, а особенно въ томъ видѣ, въ какомъ мы нашли ее, говоритъ уже противъ обвиненія. Вовторыхъ, извѣстно, что призвалъ къ себѣ на помощь англо-саксовъ не народъ, какъ это было, напримѣръ, на Руси при вызовѣ варяговъ, а неумѣвшій совладѣть съ этимъ народомъ мѣстный король, который, дѣйствительно, при содѣйствіи ихъ, впродолженіи нѣкотораго времени и держался на престолѣ. Наконецъ, какой народъ, спрашиваемъ мы, на континентѣ Европы и даже въ Африкѣ, показалъ столько сопротивленія варварамъ, какъ британцы? Прав-

да, мысль о варварствѣ жителей Британіи, послѣ оставленія ихъ римлянами, отстаиваетъ древнѣйшій британскій историкъ Гильда. Онъ видитъ причину покоренія острова англами и саксами въ слабости своихъ соотечественниковъ. Но Гильда въ этомъ случаѣ не могъ быть безпристрастенъ: онъ смотрѣлъ на вторженіе варваровъ сквозь призму оскорбленнаго патріотизма и морали, свойственной историку того вѣка. Уже Гиббонъ замѣтилъ, что Гильда преувеличиваетъ варварство и внутреннее разслабленіе своего отечества. Нельзя не сознаться, что объективный философскій взглядъ Гиббона имѣетъ, въ данномъ случаѣ, болѣе авторитета, чѣмъ взглядъ Гильды, который находился подъ неотразимымъ вліяніемъ печальныхъ для отечества событій [1].

Но не въ томъ дѣло, какъ пришли въ Британію англы и саксы — гораздо важнѣе другое обстоятельство. Англы и саксы были морскіе разбойники, и разбойничество было обычнымъ и какъ бы естественнымъ ихъ занятіемъ. Этимъ и обусловливалось ужасное столкновеніе и продолжи-

[1]) Gildas, de Excidio Britanniae. Decline and Fall of the Roman Empire by Gibbon. London, 1830.

тельная упорная борьба между племенами, столь различными по своимъ инстинктамъ, нравамъ и обычаямъ. Борьба шла уже не за право обладанія страною, а за право существованія. Побѣда осталась на сторонѣ пришельцевъ. Часть британцевъ отплыла въ Галлію, составивъ населеніе Малой Британіи и принесла сюда свои нравы и свою вѣру; другая—отодвинулась на сѣверо-западъ острова, въ нынѣшній Уэльсъ, гдѣ она еще очень долго сохраняла свою независимость, и подчинилась общимъ порядкамъ только въ двѣнадцатомъ столѣтіи. Въ Англіи образовалась, мало по малу, *гептархія*, или семь небольшихъ королевствъ, занявшихъ главнымъ образомъ югъ острова. Они были извѣстны подъ слѣдующими названіями: Суссексъ, или южная Саксонія, Уэссексъ—западная, Эссексъ—восточная, средняя Англія, восточная, Мерція и Нортомберландъ. Только съ конца шестаго столѣтія Британія начала называться Англіею, по одному изъ племенъ, вторгшихся въ страну и населявшихъ до того времени часть Датскаго полуострова.

Трудно исчислить тѣ потери, какія понесла британская церковь съ утратою британцами независимости. Не говоря уже

о числѣ павшихъ за свободу, оставшіеся христіане были по мѣстамъ разрознены, храмы и монастыри разрушены, а вмѣстѣ съ ними погибли и памятники древне-британской жизни и письменности.

Таково было внѣшнее положеніе церкви; но и внутреннее ея состояніе не могло назваться спокойнымъ.

Въ пятомъ вѣкѣ, какъ извѣстно, весь христіанскій міръ взволнованъ былъ появленіемъ новаго ученія «о благодати». Начальникъ этой ереси, Пелагій, былъ человѣкъ, одаренный сильнымъ умомъ, образованный, владѣлъ діалектикою, умѣлъ вести публичные диспуты. Пользуясь этими выгодами, Пелагій такъ искусно велъ дѣло, что не только Іоаннъ, патріархъ іерусалимскій, и Зосима, папа римскій, но даже нѣкоторые изъ соборовъ не могли проникнуть его вредные замыслы и замыслы его послѣдователей — напротивъ, впродолженіи нѣкотораго времени, покровительствовали еретикамъ и поддерживали съ ними церковное общеніе. Между тѣмъ, какъ глубоко подкапывала ересь эта основы христіанства! Приведемъ здѣсь, для примѣра, нѣкоторыя положенія:

Благодать—по этому лжеученію—не не-

обходима человѣку, а нужны для спасенія единственно добрыя дѣла и свободное произволеніе;

дѣти свободны отъ первороднаго грѣха и онъ не переходитъ на нихъ;

Адамъ смертенъ не вслѣдствіе грѣха, который онъ совершилъ, а потому, что такова его природа; нужно однакоже крестить дѣтей, чтобы даровать имъ право на участіе въ царствѣ Божіемъ и проч.

Мѣстомъ, гдѣ въ первый разъ стали проповѣдывать эту ересь—былъ Римъ; отсюда она распространилась по Востоку, встрѣтила недружелюбный пріемъ въ Константинополѣ и проникла, наконецъ, въ Британію. Сюда занесъ ее Агрикола, ученикъ Пелагія, который самъ былъ родомъ изъ Британіи. Опасность для вѣры была неминуема, но здравый смыслъ предстоятелей британскихъ отстоялъ ее. Отказавшись послѣдовать новому ученію и будучи, въ то же время, не въ состояніи опровергнуть тонкость приводимыхъ доводовъ, они рѣшили на соборѣ пригласить къ себѣ на помощь въ духовной борьбѣ галликанскихъ епископовъ. Галликанская церковь приняла предложеніе и, обсудивъ вопросъ также на соборномъ совѣщаніи, послала отъ себя

епископовъ: Германа Оксэрскаго и Лупа изъ Троа, какъ особенно способныхъ подать просившимъ духовное пособіе [1]). Посланные приняты были съ радостью. Назначено было публично разсмотрѣть положенія пелагіанъ и имъ первымъ позволено было говорить, но, послѣ отвѣта св. епископовъ, тотчасъ же видно было, на чьей сторонѣ правда. Народъ одобрилъ защитниковъ древняго ученія, выразивъ рукоплесканіями свое удовольствіе, и колебавшіеся возвращены церкви.

Новая попытка со стороны еретиковъ была причиною новаго путешествія Германа въ Британію. Въ этотъ разъ, именно въ 430 году, или нѣсколько позже, его сопровождалъ Сѣверъ, бывшій за тѣмъ епископомъ Тревъ. Труды епископовъ галликанскихъ и въ этотъ разъ не были напрасны; благодаря имъ, вѣра въ Британіи, по словамъ достопочтеннаго Беды, на долго осталась чистою [2]).

Посѣщеніе галликанскихъ святителей принесло Британіи пользу и въ другомъ отношеніи: тогда была пересмотрѣна ими, литургія, совершено нѣсколько епископ-

---

[1]) Beda. Venerabil. in Histor. ecclesiast. Lib. I, c. 10.

[2]) Beda. Venerabil. in Histoir ecclesiast. Lib. I, c. 10.

скихъ посвященій, даже данъ толчокъ духовному просвѣщенію. Такая заботливость галликанскихъ епископовъ о чистотѣ вѣры въ сосѣдней церкви британской представляется образцомъ существовавшаго тогда духа любви и братскихъ отношеній между частными церквами. Достойны подражанія и средства, къ которымъ прибѣгали эти частныя церкви въ нуждахъ своихъ. Мы видимъ, что онѣ обращаются одна къ другой безъ всякаго сторонняго посредства. Епископы имѣютъ въ виду одно только благо церкви и трудятся для него, гдѣ и какъ могутъ, съ полномочіемъ, не знавшимъ стѣсненій, какъ въ самой истинѣ.

Факты для характеристики внутренней жизни британской церкви, отъ половины V до половины VI вѣка, становятся рѣже и относятся къ частямъ ея, находившимся въ Уэльсѣ и Малой Британіи. Въ первомъ останавливаетъ насъ слѣдующій фактъ, опредѣляющій отношенія церкви къ кающимся: британское епископство, послѣ соборнаго обсужденія, наложило публичную эпитимію на одно владѣтельное лицо, впавшее въ тяжкій грѣхъ, и по исполненіи срока, за раскаяніе, также вслѣдствіе соборнаго рѣшенія, приняло кающагося въ

церковное общеніе. Стоитъ упомянуть, что при этомъ, въ знакъ общественной скорби, повергнутъ былъ на землю крестъ и потомъ поднятъ послѣ засвидѣтельствованнаго соборомъ примиренія кающагося съ церковью.

Архипастыри малобританскіе совершенно напоминаютъ собою мужей апостольскихъ. Они были образованны и вмѣстѣ смиренны, строги къ себѣ и снисходительны къ другимъ, стояли въ тѣсной и живой связи съ управляемою ими паствою и видимо споспѣшествуемы въ своихъ трудахъ небесною помощію. Таковы были:

1) Самсонъ, епископъ Дольскій. Онъ былъ урожденецъ провинціи Валлисъ, ученикъ славившагося въ то время образованіемъ и строгостью правилъ монашеской жизни Гельгута и самъ сдѣлавшійся подвижникомъ благочестія. Дубрицій, епископъ митрополіи Каэрліонъ, посвятилъ его во священника и затѣмъ во епископа, послѣ чего Самсонъ отправился въ Малую Британію, основалъ здѣсь монастырь и каѳедру епископскую въ Доль и былъ образцемъ истиннаго архипастыря и чудотворца. Изъ жизни его извѣстно также, что онъ присутствовалъ на III соборѣ въ Па-

рижѣ и это тѣмъ замѣчательнѣе, что малобританская церковь имѣла свои обрядовыя особенности, заимствованныя ею изъ Великобританіи. Церковь чтитъ память его 28-го іюля.

2) Малъ, епископъ Алетскій. Противъ воли посвященный въ епископа для Великобританіи, онъ, изъ любви къ уединенію, не принялъ каѳедры и переправился въ Малую Британію; трудился здѣсь на одномъ изъ прибрежныхъ острововъ надъ обращеніемъ язычниковъ и, по просьбѣ христіанъ, учредилъ свою епископскую каѳедру въ городѣ Алетъ. Труды его сопровождались, какъ свидѣтельствуетъ исторія, постоянною сверхъестественною помощью. Церковь почитаетъ память его 15-го ноября.

3) Бріевкъ, основатель монастыря и епископъ и др.

Письменными памятниками церковной жизни Британіи отъ шестаго вѣка остались: Посланіе Гильды и Исторія его о началѣ Британіи — Epistola et Historia de Excidio Britanniae.

Исторія сообщаетъ слѣдующія извѣстія о самомъ Гильдѣ. Онъ родился въ Шотландіи въ концѣ пятаго вѣка; былъ священникомъ и проповѣдывалъ христіанскую

вѣру сперва на сѣверѣ Британіи, затѣмъ въ Ирландіи, трудившись здѣсь на ряду съ Бригидою, основательницею Кильдарскаго монастыря; отсюда переправился въ Галлію, основалъ здѣсь монастырь Бюи, существующій до сихъ поръ. Умеръ въ 565 году и наименованъ потомками святымъ и мудрымъ.

Сопоставляя даты, нельзя не видѣть, что Гильда оставилъ родину, по случаю занятія Британіи англо-саксами. То же доказываетъ и тонъ его исторіи. Во всемъ его сочиненіи проглядываетъ гнѣвная досада на варваровъ; онъ сознаетъ свое безсиліе остановить успѣхъ оружія ихъ и, какъ бываетъ всегда въ подобныхъ случаяхъ, сѣтуетъ на своихъ соотчичей, считая ихъ виновниками этого несчастія. Оно постигло Британію, по его мнѣнію, за то, что духовные и свѣтскіе правители отступили отъ высокихъ образцевъ, предписанныхъ въ законѣ и евангеліи, при чемъ Гильда самымъ рѣзкимъ языкомъ описываетъ ихъ недостатки. Въ подлинности этого памятника никто, на сколько мы знаемъ, не сомнѣвался, но не всѣ приписываютъ ему одинаковую важность. Болѣе всѣхъ, повидимому, должны быть заинтересованы имъ римско-католиче-

скіе писатели и писатели протестантскіе; между тѣмъ, первые берутъ изъ него только то, что́ служитъ къ униженію британской церкви, именно: краснорѣчивое описаніе упадка нравственности въ духовенствѣ, послѣдніе проходятъ иногда молчаніемъ приводимое имъ ученіе тогдашней церкви.

Британская церковь, какъ говоритъ Гильда, вѣровала въ божество лицъ Пресвятыя Троицы и таинство искупленія; принимала богодухновенность книгъ священнаго писанія, въ полномъ составѣ канона; строила храмы, посвящая ихъ памяти мучениковъ; чтила праздники. Іерархія ея состояла изъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ—послѣднихъ Гильда называетъ служителями (minister). Посвященіе этихъ лицъ состояло въ особенномъ священнодѣйствіи, при которомъ читалась, между прочимъ, первая глава перваго соборнаго посланія апостола Петра и употреблялось св. муро.

Обязанность пастырей состояла въ томъ, чтобы учить совершать таинства и управлять стадомъ Христовымъ. Евхаристія названа у Гильды святѣйшимъ таинствомъ. О правахъ епископовъ въ церкви Гильда говоритъ, что они наслѣдовали власть апостола Петра, обѣщанную ему Спасителемъ

словами: *«ты еси Петръ и на семъ камени созижду церковь Мою»*, получили полномочіе вязать и рѣшить; престолы епископовъ—престолы апостольскіе и проч. Казалось бы, сколько случаевъ имѣлъ при этомъ Гильда распространиться или хотя упомянуть мимоходомъ о власти папы, еслибъ она существовала въ то время. Но Гильда не говоритъ объ этомъ ни слова. Равнымъ образомъ ничего не говоритъ онъ о римскомъ епископѣ и тогда, когда касается вопроса объ еретикахъ и ихъ осужденіи, и когда ищетъ опоры своей обличительной рѣчи противъ недостойныхъ епископовъ въ примѣрѣ Игнатія Богоносца, Поликарпа епископа Смирнскаго, Василія Великаго и писаніяхъ этихъ святителей. Явный знакъ, скажемъ опять, что британская церковь не допускала ни необходимости, ни существованія преимущественной власти римскаго епископа предъ другими епископами и нимало не зависѣла отъ него. Между клириками находились и состоявшіе въ бракѣ, и брачная жизнь не считалась препятствіемъ къ полученію высшихъ степеней священства.

Монашествующіе произносили обѣты послушанія, нищеты и цѣломудрія.

Къ этому же періоду нужно отнести обращеніе къ христіанству пиктовъ Ниніемъ, и основаніе между ними епископской каѳедры и проповѣдь Патрикія въ Ирландіи— два событія, носящія на себѣ, по характеру дѣятелей, нѣсколько особый колоритъ.

Беда замѣчаетъ о Нініи: онъ былъ правильно наставленъ въ вѣрѣ и таинствамъ истины въ Римѣ. Такое замѣчаніе говоритъ въ пользу дружественныхъ сношеній пиктской церкви съ Римомъ. Но если и дѣйствительно существовали такія сношенія, то, по всей вѣроятности, они продолжались весьма короткое время и, вѣроятно, не далѣе, какъ при преемникахъ Нинія, церковь эта вошла въ составъ церкви британо-ирландской, потому что обрядность той и другой, ко времени прибытія латинскихъ миссіонеровъ, не представляла ни малѣйшей разности [1]).

Что касается до Патрикія, его по справедливости можно почитать апостоломъ Ирландіи. Онъ былъ родомъ изъ Британіи и сынъ діакона и провелъ свою молодость въ плѣну у ирландцевъ. Одаренный отъ природы душею предпріимчивой, онъ рѣшился

---

[1]) Bed. Histor. Lib. III, c. 4.

самъ, въ свою очередь, покорить ихъ вѣрѣ во Христа. Принявъ посвященіе во епископы, по однимъ свѣдѣніямъ—отъ Сикста III, по другимъ—отъ архіепископа Матѳея, онъ всю свою жизнь употребилъ на распространеніе и утвержденіе между ирландцами христіанства: основалъ нѣсколько монастырей, учредилъ іерархію, держалъ два собора и, предпочитая римскую обрядность всякой другой, не только вводилъ ее въ учреждаемую имъ церковь, но старался внести ее и въ церковь британо-ирландскую. Попытка оказалась безуспѣшною; мало этого: по смерти Патрикія, церковь его не замедлила войти въ составъ мѣстной церкви [1]).

---

[1]) Howel in Synopsi Ss. Apostolorum, conciliorum, legum Ecclesiae Britannicae, Londini, 1708.

III.

Въ концѣ шестаго вѣка явилась въ Англіи латинская миссія, отправленная папою Григоріемъ Великимъ, въ 596 году. Вотъ разсказъ о томъ, какъ епископъ римскій пришелъ къ этой мысли.

Однажды случилось св. Григорію, когда онъ былъ еще діакономъ регіонаріемъ, проходить рынкомъ. Здѣсь замѣтилъ онъ нѣсколько молодыхъ иностранцевъ и, пораженный умнымъ выраженіемъ ихъ лицъ, и еще болѣе ихъ красотою, спросилъ у продавца: «изъ какой страны такіе прекрасные отроки?» — «Съ острова Британіи» отвѣчалъ тотъ, «гдѣ всѣ жители также хороши собой.» — «А христіане ли эти дѣти?» прибавилъ Григорій. И когда ему отвѣчали отрицательно, онъ, глубоко вздохнувъ, сказалъ: «увы! и этими благолѣпными созданіями Божіими владѣетъ князь тьмы! И подъ этимъ ве-

личественнымъ челомъ живетъ духъ, лишенный благодати вѣчнаго блаженства!» Чѣмъ долѣе смотрѣлъ святый Григорій на невольниковъ, тѣмъ болѣе они занимали его; онъ спросилъ объ имени народа и его области. Ему сказали, что народъ этотъ называется *англами*, а по области—*деирами*. «И справедливо, замѣтилъ Григорій: — они имѣютъ ангельскій видъ и должны быть сонаслѣдниками ангеловъ на небѣ. Подлинно, это деиры, потому что должны быть спасены отъ гнѣва (de ira) и призваны къ милости Господа.» Узнавъ потомъ, что имя царя этой страны — Алле (или Елле), Григорій сказалъ: «да, въ этой странѣ должна быть воспѣта аллилуія.» Немедленно послѣ этой встрѣчи, св. Григорій будто бы обратился къ папѣ, которымъ былъ тогда Пелагій, съ просьбою отпустить его миссіонеромъ въ Англію, но народъ, по привязанности къ своему любимцу, удержалъ его [1]).

Считаемъ лишнимъ рѣшать, вѣренъ или невѣренъ этотъ анекдотъ; въ основѣ его, во всякомъ случаѣ, лежитъ мысль о ревности св. Григорія. Дѣйствительно, по вступленіи своемъ на папскій престолъ, онъ

---

[1]) Bed. Vener. Hist. eccles. L. II, c. 1, 6, 17. — Joh. diac. 1, 22 и др.

тотчасъ же озаботился послать въ Англію миссіонера Августина, аббата одного изъ римскихъ монастырей. Это уже фактъ историческій.

Благочестивое предпріятіе это встрѣтило, впрочемъ, препятствія. Бывъ уже на половинѣ пути въ Британію, Августинъ устрашился мысли, что онъ не знаетъ языка страны, куда посланъ, и что эта страна варварская. Вслѣдствіе этихъ размышленій, онъ возвратился—было въ Римъ, но папа отослалъ его обратно, убѣдивъ, что дѣло въ сущности не представляетъ особенныхъ затрудненій, потому что сѣмя вѣры Христовой уже отчасти посѣяно между англами. Дѣйствительно, Берта, жена кентскаго короля, родомъ изъ Галліи, была въ то время уже христіанка, а, при ея помощи и содѣйствіемъ миссіонера, скоро обращенъ и король.

Въ 597 году Августинъ принялъ поставленіе во епископа; въ 601 году получилъ изъ Рима палліумъ и вмѣстѣ приказаніе учредить въ Англіи двѣ митрополіи: въ Кентѣ, гдѣ былъ онъ самъ, и въ Іоркѣ, и посвятить для каждой изъ нихъ по двѣнадцати епископовъ, съ подчиненіемъ послѣднихъ двумъ означеннымъ архіепископамъ—

порученіе, которое, какъ мы увидимъ, осуществилось гораздо позже, чѣмъ желали того въ Римѣ.

Съ этого времени мы различаемъ въ Англіи двѣ іерархіи и двѣ церкви: одна изъ нихъ ведетъ свое начало отъ самой отдаленной древности, отъ апостоловъ, другая же основывается съ прибытіемъ Августина; одна—британская, такъ сказать, національная, жившая жизнью народа и заключавшая въ себѣ, сверхъ британцевъ, всѣ другія племена, занимавшія острова до нашествія англо-саксовъ, другая — латинская, обращенная къ пришельцамъ конца пятаго столѣтія. Наконецъ, ту и другую мы должны представлять, какъ части единой Вселенской Церкви, съ тою разницею, что латинская церковь въ Англіи не имѣла жизни независимой, или, точнѣе, сносилась съ остальною церковью только чрезъ Римъ и на столько, на сколько этому послѣднему было угодно; напротивъ, церковь собственно британская, не бывши никогда въ подчиненіи Риму и стоявши въ отношеніяхъ къ нему, какъ мѣстная церковь къ мѣстной, стояла, тѣмъ не менѣе, въ тѣсныхъ отношеніяхъ къ церкви каѳолической.

Приступая къ изложенію взаимныхъ от-

ношеній между двумя церквами, перечтемъ напередъ разности, которыми отличалась британская церковь отъ своей новой сотрудницы.

Британская церковь расходилась съ римскою: 1) во времени празднованія Пасхи, совершая её: первая—въ одинъ изъ воскресныхъ дней между четырнадцатою и двадцатою луною, вторая — между четырнадцатою и двадцать первою. Какъ случилась эта разность, понять легко. Въ первые вѣка христіанства, какъ извѣстно, не было единообразія во времени отправленія Воскресенія Христова, и церкви, соглашаясь въ существѣ этого праздника, расходились во времени его совершенія. Малоазійскія церкви, напримѣръ, совершали Пасху въ четырнадцатый день мартовскаго полнолунія, хотя бы это случилось и среди недѣли, между тѣмъ какъ западныя выжидали слѣдовавшаго воскресенья, что̀ опять, какъ мы знаемъ изъ примѣра св. Поликарпа и Аникиты епископа Римскаго, не мѣшало пастырямъ ни быть въ единеніи, ни питать другъ къ другу взаимнаго уваженія, такъ какъ высшею въ церкви соборною властью не предписано было по этому предмету единообразія. Такимъ образомъ, на разность

британской церкви, относительно времени празднованія Пасхи, можно смотрѣть, во-первыхъ, какъ на остатокъ преданій, существовавшихъ до перваго Вселенскаго Собора и, вовторыхъ, какъ на доказательство, съ одной стороны, ея древности, съ другой— совершеннаго ея разобщенія съ Римомъ.

2) Британская церковь имѣла свой особенный чинъ литургіи, отличный отъ литургіи латинской, какъ это видно изъ самаго историческаго хода сближенія двухъ церквей. Кромѣ того, изъ переписки Августина съ Григоріемъ великимъ видно, что литургія британская была почтеннымъ, достоуважаемымъ памятникомъ апостольской древности. Ибо, вѣроятно, по этой причинѣ, Григорій великій уполномочиваетъ своего миссіонера заимствовать изъ нея, что̀ нашелъ бы онъ нужнымъ [1]). Что̀ была это за литургія—съ точностью неизвѣстно, и будь этотъ вопросъ рѣшеннымъ, происхожденіе церкви въ Британіи было бы еще болѣе уяснено; равнымъ образомъ приведена была бы въ извѣстность преимущественная близость этой церкви къ той или другой изъ восточныхъ церквей. Есть, впрочемъ нѣ-

[1]) Bed. Vener. L. I, c. 27.

которыя основанія думать, что то была литургія св. Марка. Такъ валлійское преданіе прямо говоритъ, что чинъ литургіи у британцевъ Beatus Marcus decantavit [1]). Не слишкомъ оспариваютъ это мнѣніе и защитники современнаго романизма, но въ этомъ случаѣ они успокоиваютъ себя слѣдующимъ разсужденіемъ: св. Маркъ былъ ученикомъ св. апостола Петра; Петръ называлъ его своимъ сыномъ. Слѣдовательно, говорятъ они, употребленіе въ Британіи литургіи св. Марка доказываетъ зависимость здѣшней церкви отъ Рима. Какихъ вещей нельзя доказать такою оригинальною аргументаціей! Укажемъ, наконецъ, на догадку нѣмецкихъ ученыхъ; они также подтверждаютъ преданіе британское. Вотъ что̀ говорятъ магдебурскіе центуріаторы: «не легко сказать, кто первоначально просвѣтилъ Британію евангеліемъ. Правдоподобно одно, именно то, что церковь ея получила наставленія сперва не отъ Рима, а отъ Греціи или отъ Востока, и какіе бы ни употреблялись первоначально въ Британіи богослужебные чины,

---

[1]) Britannicarum Ecclesiarum Antiquitates per Jacob. Usserium. Dublin.

уставы и обрядность греческія превозобладали» [1]).

Были, наконецъ, еще двѣ особенности: въ чинѣ крещенія и въ формѣ тонсуры, или знакѣ постриженія, который носили духовные. О первой разности можно сказать развѣ одно, что она очень неважна и состояла отнюдь не въ формѣ крещенія чрезъ погруженіе, или обливаніе, такъ какъ въ шестомъ вѣкѣ римская церковь держалась въ этомъ пунктѣ православной практики. Еще маловажнѣе было несходство въ тонсурѣ, и мы упомянемъ о немъ развѣ только потому, что латинцы ввели этотъ вопросъ въ рядъ заслуживавшихъ, по ихъ мнѣнію, усерднаго объединенія. Британцы имѣли знакъ постриженія на передней части головы, тогда какъ латинцы брили голову, оставляя при этомъ родъ вѣнца. Тотъ и другой обычай, очевидно, вели къ одному: сохранить знакъ постриженія, и отыскивать въ древности авторитеты въ пользу того или другого постриженія могло развѣ досужее воображеніе; между тѣмъ, латинцы находили, что британскій обычай ведетъ начало отъ Симона Волхва, тогда какъ они

---

[1]) Centuriat. de Magdeb. II, c. 2. f. 9. Mémoires presentés à l'Académie des inscriptions et Belles Lettres pour 1858.

сами носятъ тонсуру апостола Петра: сравненіе, чуждое духа любви христіанской и, значитъ, мѣшавшее соглашенію. Посмотримъ теперь, какъ велось это сближеніе.

Въ 601 году [1]), Августинъ, при содѣйствіи обращеннаго имъ короля Эдельберта, созвалъ британскихъ епископовъ на соборъ. Собору этому предшествовало предварительное частное совѣщаніе, и вотъ цѣль того и другаго.

Августинъ потребовалъ отъ британскаго духовенства, чтобы оно подчинилось власти Рима, признало его самого архіепископомъ и чтобы приняло римскую обрядность. На это требованіе послѣдовалъ со стороны британцевъ слѣдующій отвѣтъ, доказывающій, какъ мало оно согласовалось съ началами, лежавшими въ основѣ мѣстной церкви относительно ея управленія: «да будетъ извѣстно вамъ и внѣ сомнѣнія—сказалъ Динутъ, настоятель Бэнгорскаго монастыря, отъ лица британцевъ—что всѣ мы и каждый изъ насъ повинуемся церкви Божіей и римскому папѣ и всякому истинному и благочестивому христіанину и готовы любить каждаго въ

[1]) Такъ именно опредѣляетъ годъ ученѣйшій Спельманъ. См. Concilia, Decreta, Leges in re Ecclesiarum orbis Britannici, Londini, 1639.

его мѣрѣ, въ духѣ совершеннаго милосердія, и вспомоществовать каждому изъ нихъ словомъ и дѣломъ, дабы быть чадами Божіими; иной же покорности, кромѣ сказанной, я не считаю обязательною и не знаю, чтобъ слѣдовало требовать ея въ пользу того, кого вы называете папою и который никакъ не отецъ отцевъ. Кромѣ того, мы состоимъ подъ управленіемъ епископа епархіи Каерліонъ на Ускѣ, который существуетъ для надзора за нами послѣ Бога въ слѣдованіи вѣчному пути»[1]). Что же касается обрядности, то, по разсказу Беды, Августинъ подтвердилъ, будто бы, превосходство латинской обрядности чудомъ; «но и къ этимъ чрезвычайнымъ вразумленіямъ британцы остались глухи». Оставивъ историку возвышать латинцевъ на счетъ другихъ и, можетъ быть, на счетъ религіи,

[1]) Вотъ эти замѣчательныя слова: «Notum sit et absque dubitatione vobis, quod nos omnes sumus et quilibet nostrum obedientes et subditi Ecclesiae Dei, et papae Romae, et unicuique vero et pio Christiano ad amandum unumquemque in suo gradu in perfecta charitate et ad juvandum unumquemque eorum, verbo et facto fore filios Dei; et atiam obedientiam quam istam non Scio debitam ei, quem vos nominatis esse papam, nec esse patrem patrum, vindicari et postulari, et istam obedientiam nos sumus parati dare et solvere ei et cuique christiano continuo. Praeterea, nos sumus sub gubernatione Episcopi Caerlegionis super Osca, qui est ad supervidendum sub Deo super nobis ad faciendum nos servare viam spiritualem.» Spelman.

мы обратимся лучше къ его прозаической части разсказа, которая показалась намъ болѣе убѣдительною. Британцы объявили Августину, что не могутъ оставить древнихъ обычаевъ безъ согласія и воли на то народа, изъявивъ желаніе, чтобъ назначенъ былъ второй соборъ, на который они могли бы явиться въ бо́льшемъ числѣ.

Дѣйствительно, въ назначенное время, явились на соборъ семь британскихъ епископовъ. То были предстоятели церквей, имѣвшіе своимъ мѣстопребываніемъ города: Уорчестеръ, Герефордъ, Честеръ, Бэнгоръ, Сэнтъ-Асафъ, Ландафъ и Меневія или Сэнтъ-Давидъ [1]). Пришли на соборъ также многіе *ученѣйшіе* монахи, преимущественно изъ Бэнгорскаго монастыря, которымъ управлялъ тогда извѣстный намъ благочестивый Динутъ. Замѣчательно приготовленіе британцевъ къ пути. Не довѣряя благонамѣренности вновь прибывшаго миссіонера и опасаясь, поэтому, впасть въ ошибку, британцы обратились къ уважаему ими, за благочестіе жизни и духовную мудрость,

---

[1]) Преданіе этихъ церквей относитъ учрежденіе ихъ къ періоду, предшествовавшему англо-саксонскому нашествію, и указываетъ даже имена епископовъ. Полный перечень древнихъ епископскихъ престоловъ можно видѣть у Годуина, въ сочиненіи его: De Praesulibus, Londini 1616.

анахорету. Они просили у него совѣта, какъ имъ поступить: слушать ли имъ Августина и поставить какой либо условный знакъ, который помогъ бы имъ знать это. «Если это человѣкъ Божій», отвѣчалъ старецъ, говоря объ Августинѣ, «поступите по его слову.»—«Но какъ намъ узнать, Божій ли онъ человѣкъ?» возразили отправляющіеся. Благочестивый мужъ далъ слѣдующій отвѣтъ: «Господь сказалъ: *возьмите иго Мое на себе и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ.* Если Августинъ кротокъ, нужно думать, что онъ взялъ на себя иго Христово и вамъ предлагаетъ взять его; если же онъ жестокъ и гордъ—ясно, что онъ не отъ Бога и мы не должны слушать его.» Но обратившіеся настаивали, чтобъ имъ поставленъ былъ условный знакъ. Тогда пустынникъ сказалъ: «Постарайтесь придти на соборъ послѣдними и если, при вашемъ появленіи, Августинъ встанетъ съ своего мѣста, слушайте его, какъ раба Христова; если же покажетъ презрѣніе и не встанетъ, не смотря на то, что васъ больше, презрите его и вы.»

Римскій прелатъ принялъ британцевъ съ гордостью, не почтивъ ихъ, какъ они надѣялись, при входѣ на соборъ, и самый

соборъ не привелъ къ желанному соглашенію; говоримъ: *къ желанному*, имѣя въ виду то, что британцы сами изъявили желаніе, чтобъ составленъ былъ этотъ соборъ; для Августина же созваніе собора было условіемъ расширенія его юрисдикціи, по программѣ, данной ему въ Римѣ. Собраніе разошлось очень недружелюбно. Британцы отказались подчиниться требованіямъ Августина, высказавъ ему, что если онъ не почтилъ ихъ теперь, когда они внѣ его юрисдикціи, то еще менѣе будетъ цѣнить ихъ епископское достоинство, когда они уступятъ его требованіямъ. Августинъ же, въ свою очередь, съ угрозою (in threatening manner) отвѣтилъ имъ: «Если вы не хотите быть въ мирѣ съ нами, вы погибнете отъ саксовъ» [1]).

Въ 603 году случился слѣдующій фактъ и разсказанъ историками въ слѣдующихъ словахъ.

Воинственный король англійскій Эдельфридъ, собравъ сильнѣйшую армію, вступилъ въ Валлисъ и истребилъ множество *этихъ коварныхъ британцевъ* при Каэрліонѣ

---

[1]) Bede's. Eccles. History and the Anglo-saxon Chronicle, edited by Giles. London, 1847. Вотъ эти слова: if the Welsh will not be at peace with us, they shall perish at the hands of the Saxons.

при слѣдующей обстановкѣ. Высмотрѣвъ мѣсто, гдѣ собрались для молитвы британскіе священники, сопровождавшіе войска при ихъ выступленіи, бо́льшею частію бывшіе монахами Бэнгорскаго монастыря, король напалъ на нихъ съ своими войсками и хотя никто изъ нихъ не имѣлъ при себѣ оружія, избилъ ихъ: 1,200 человѣкъ легли на мѣстѣ и только 50 человѣкъ спаслись бѣгствомъ. Разсужденіе Эдельфрида было слѣдующее: они не сражаются съ нами и беззащитны, потому что не имѣютъ при себѣ оружія; но они опасны для насъ своими молитвами за успѣхъ британскаго оружія. Подлинность приведеннаго факта не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Онъ разсказанъ достопочтеннымъ Бедою, упомянутъ въ англо-саксонской лѣтописи и въ большей части хроникъ; предсказаніе Августина исполнилось, какъ видятъ читатели, съ ужасающею точностью.

Но можно ли назвать, спрашиваютъ многіе, это предсказаніемъ? Конечно, вопросъ этотъ можно слышать отъ людей, изучающихъ подвиги Августина съ свободою, чуждою ультрамонтанской пассивности. Къ чести науки, ученые эти, не смотря на то, что изслѣдованіе составляетъ для нихъ опо-

ру ихъ протестовъ, говорятъ о роли Августина въ этой плачевной драмѣ съ удивительнымъ спокойствіемъ. Замѣчательно, впрочемъ, что и между самими римскими писателями есть такіе, которые считаютъ это избіеніе беззащитнымъ фактомъ, находящимся въ нѣкоторой связи съ религіознымъ фанатизмомъ. Такъ, напримѣръ, Тривэ взводитъ вину на обращенца Августинова, короля кэнтскаго, и говоритъ, что этотъ послѣдній, считая обидою для себя отказъ въ повиновеніи Августину британскаго духовенства, подстрекнулъ противъ него Эдельфрида. Еще снисходительнѣе поступилъ протестантъ Фоксъ: онъ совершенно отказался произнести осужденіе на кого бы то ни было. Что касается насъ, то мы удержимся отъ сужденія о фактѣ, столь краснорѣчиво говорящемъ за себя. По нашему мнѣнію, если миссіонерская дѣятельность (въ какіе бы вѣка она ни существовала) должна отличаться чистотою и отсутствіемъ чисто-мірскихъ и властолюбивыхъ разсчетовъ, то всякое появленіе насилія и фанатизма, какъ противорѣчащее принципу христіанскаго проповѣдничества, очевидно, вытекаетъ изъ другого принципа, сторонняго для церкви, этого божественнаго и духов-

наго учрежденія. Мы приведемъ здѣсь свидѣтельства, говорящія въ защиту Августина. Вопервыхъ, по англо-саксонской хроникѣ, событіе это случилось не въ 604, а въ 607 году, значитъ, послѣ того, какъ умеръ Августинъ; вовторыхъ, Беда, по заключеніи разсказа о событіи, положительно прибавляетъ, что оно случилось послѣ того, какъ Августинъ умеръ [1]).

---

[1]) Приводимъ буквально слова Беды; они еще болѣе возвысили бы въ нашихъ глазахъ Августина, еслибъ историкъ или позднѣйшій переписчикъ, оправдывая латинца, выражался менѣе желчно о памяти бэнгорскихъ мучениковъ, и еслибъ не было сомнѣнія въ томъ, что это позднѣйшая вставка: «Такъ исполнилось предсказаніе епископа Августина, хотя онъ самъ взятъ былъ въ небесное царство за долго передъ этимъ событіемъ—предсказаніе, по которому вѣроломные люди эти понесутъ наказаніе временной смерти за то, что презрѣли средство къ вѣчному спасенію.» Bed. Vener. Hist. Lib. II, c. 2.

IV.

Преемники Августина продолжали начатое имъ дѣло съ тою разницею, что дѣло это получило въ ихъ рукахъ не столь воинственный, а болѣе миссіонерскій характеръ. Они смягчили, вопервыхъ, самый тонъ обращенія съ разномыслящими въ предметахъ вѣры, измѣнили, затѣмъ, и характеръ своихъ требованій. Не подчиненія уже Риму требовали они, а только соединенія на общую пользу, и не во имя Рима требовали этого соединенія, а въ силу обще-христіанскихъ началъ. Къ несчастью, и въ этомъ успокоивающемъ наше чувство періодѣ есть факты, противорѣчащіе высказанному нами положенію.

Такъ, преемники Августина: Лаврентій, Меллитъ и Юстъ говорятъ ирландскому епископству, въ окружномъ письмѣ, что «апостольскій престолъ послалъ ихъ въ Бри-

танію для обращенія язычниковъ, слѣдуя въ томъ обычаю, соблюдаемому повсюду; что, до прибытія своего на островъ, они не имѣли никакихъ предварительныхъ свѣдѣній объ его обитателяхъ, но всегда чтили ирландцевъ и британцевъ за святость и думали, что они слѣдуютъ обычаю Вселенской Церкви».

Гонорій и Іоаннъ IV [1]), римскіе папы, дѣйствовали въ томъ же кроткомъ духѣ и первый убѣждалъ разномыслящихъ «не считать свое малочисленное общество, помѣщенное на крайнихъ предѣлахъ земли, умнѣе всѣхъ древнихъ и новыхъ церквей Христовыхъ, отъ одного конца міра до другого, и не праздновать Пасхи противно пасхальному исчисленію и соборнымъ опредѣленіямъ всѣхъ епископовъ на землѣ.»

Были, какъ мы сказали, факты и другого свойства: ихъ два, и оба они весьма характеристичны. Такъ, Кольманъ, епископъ линдисфарнскій, за несогласіе праздновать Пасху по римскому счету, лишенъ былъ королемъ Осуи каѳедры и долженъ былъ оставить страну со всѣми единомысленными

---

[1]) Въ письмѣ папы Іоанна поименованы изъ ирландскаго духовенства пять епископовъ и пять священниковъ, и они названы превозлюбленными и святѣйшими.

съ нимъ монахами [1]). Такъ Ѳеодоръ Тарскій, архіепископъ кантерберійскій, хотѣлъ-бы-

---

[1]) Это было вслѣдствіе собора въ 652 году. Вотъ защитительныя разсужденія той и другой стороны: «Обычай, котораго я держусь—сказалъ Кольманъ—принялъ я отъ старѣйшихъ моихъ, которые послали меня сюда. Всѣ предшественники наши, мужи возлюбленные о Господѣ, поступали не иначе. И пусть не считаетъ кто либо практики этой достойною презрѣнія и уклоненія отъ нея: это та самая практика, которой слѣдовали возлюбленный ученикъ Христовъ, евангелистъ Іоаннъ, и всѣ церкви, въ которыхъ онъ предсѣдательствовалъ». При этомъ, Кольманъ сослался также на примѣръ Анатолія и Колумба, праздновавшихъ Пасху по восточному обычаю, сказавъ, что святость ихъ засвидѣтельствована небесными знаменіями и чудесами.

Отвѣтъ Уильфрида, священника, который говорилъ за епископа Агильберта, былъ слѣдующій: «Обычай нашъ есть повсемѣстный: его держатся — и я видѣлъ это самъ—Италія, Франція, Греція, равно какъ и другія страны, не смотря на разность языковъ, которыми говорятъ; одни только пикты и британцы идутъ вопреки обычаю цѣлаго свѣта. Епископъ Кольманъ—прибавилъ онъ—ссылается на примѣръ Іоанна Богослова, но св. евангелистъ Іоаннъ поступалъ такъ по снисхожденію къ обратившимся изъ жидовства, а западная практика состояла въ празднованіи воскресенья, слѣдовавшаго за мартовскимъ равноденствіемъ и соборъ Никейскій утвердилъ этотъ обычай своимъ опредѣленіемъ. Правда, что Анатолій былъ мужъ святой, ученый и достойный подражанія, но онъ не слѣдовалъ счету британцевъ, а опредѣлялъ пасхальный кругъ въ девятнадцать лѣтъ». Соборъ заключенъ слѣдующимъ эпилогомъ. Уильфридъ, чтобы возвысить, сколько возможно больше, латинскій обычай, указалъ на авторитетъ св. Петра, именно на то, что-де ему Господь сказалъ: ты еси Петръ... и вручилъ ключи отъ царства небеснаго. Тонъ ли, съ какимъ произнесены были эти слова, или что́ другое было причиною, но только Осуи былъ такъ пораженъ, что поставилъ Кольману вопросъ: дѣйствительно ли слова эти находятся въ «Евангеліи?» Тотъ подтвердилъ. Тогда король разсудилъ слѣдующимъ образомъ: «такъ какъ Петръ привратникъ царства небеснаго, то я не ста-

ло вновь совершать хиротонію надъ епископами британскими...

Таковы были отношенія, въ которыхъ находились между собою церкви въ Англіи въ теченіи чуть не цѣлаго столѣтія. Анализируя ихъ, можно видѣть, что недовѣріе играло здѣсь столь же важную роль, какъ и фанатизмъ нѣкоторыхъ изъ латинцевъ. Страдали обѣ церкви, но далеко не въ равной мѣрѣ.

Впродолженіи слишкомъ двадцати пяти лѣтъ, дѣятельность миссіи не выходила за предѣлы Кента, при трехъ епископахъ, находившихся въ небольшомъ разстояніи одинъ отъ другаго. Притомъ, двое изъ епископовъ, по безуспѣшности своихъ трудовъ, оставили было страну. То же самое хотѣлъ сдѣлать и третій, какъ вдругъ обращеніе въ христіанство Эдуальда, преемника Эдельреда, придало ему силы, и онъ возвратилъ удалившихся. Въ 625 году миссіонеры рѣшились нѣсколько расширить кругъ своей дѣятельности и посвятили Павлина епископомъ въ Іоркъ, но и этотъ держался тамъ только до смерти окрещен-

---

ну сказалъ—онъ противорѣчить ему, изъ опасенія, чтобъ онъ не заперъ дверей, когда я приду къ нимъ, такъ какъ положительно доказано теперь, что у него ключъ отъ царства небеснаго.»

наго имъ короля и затѣмъ занялъ мѣсто одного изъ трехъ епископовъ, остававшихся въ Кентѣ. Въ 665 году остался въ Англіи одинъ только епископъ латинскаго посвященія, и только новому посольству изъ Рима и новымъ мѣрамъ миссія обязана дальнѣйшимъ своимъ существованіемъ. Не будемъ же строго судить британцевъ, что они, дескать, не проповѣдали вѣры англо-саксамъ, на что жаловался, какъ извѣстно, св. Григорій. *Духъ идѣже хощетъ, дышетъ*, и въ волѣ Провидѣнія было назначить благопотребное для проповѣди время; до этого времени остались безсильны труды и не британцевъ. Но возвратимся къ нашему предмету; два еще факта обращаютъ на себя вниманіе въ латинской миссіи: вопервыхъ, до 690 года, всѣ, безъ исключенія, архіепископы Кантерберійскіе и почти всѣ епископы были избираемы изъ римскихъ миссіонеровъ, а многіе даже прямо высылались всѣ изъ Рима, и вовторыхъ, когда упростились сношенія съ британскою церковью, епископы послѣдней далеко предпочитались латинскимъ. А между тѣмъ, какими отеческими благожеланіями сопровождали успѣхъ латинцевъ римскіе епископы! Они то убѣждали письмами ко-

ролей-язычниковъ, бывшихъ въ бракѣ съ христіанками, къ принятію вѣры, то посылали подарки и письма владѣльцамъ уже обращеннымъ. Епископы латинскіе тоже не забыты заботливостью первосвященника и получали письма, проникнутыя чувствами истинно-братскихъ отношеній, палліумы, новыхъ миссіонеровъ, между которыми замѣчательнѣе другихъ былъ Ѳеодоръ Тарскій. Личность послѣдняго очень выдается въ исторіи латинской миссіонерской дѣятельности, а потому мы скажемъ о немъ нѣсколько словъ.

За смертью Деусдедита, архіепископія оставалась безъ пастыря впродолженіи пяти лѣтъ. Папа Виталіанъ предложилъ было отправиться въ Англію монаху Адріану, но когда онъ отказался, избранъ былъ, по рекомендаціи того же монаха Адріана, римскій монахъ Ѳеодоръ, уроженецъ города Тарса. Онъ зналъ греческій и латинскій языки и считался за ученаго. По прибытіи въ Англію, Ѳеодоръ началъ съ того, что отвергъ дѣйствительность рукоположенія у британцевъ и повторялъ его надъ тѣми, которые хотѣли принять сторону латинцевъ. Трудно рѣшить, чему здѣсь удивляться: дерзости ли

вновь прибывшаго миссіонера, или недовѣрію къ вновь посылаемымъ епископамъ со стороны римскаго престола? При отправленіи Ѳеодора, для надзора за нимъ, посланъ былъ въ Англію рекомендовавшій его Адріанъ. Читатели наши, быть можетъ, усомнятся въ справедливости нашихъ словъ; для удостовѣренія ихъ, приводимъ, поэтому, слова историка, вырвавшіяся у него, по всей вѣроятности, невольно: «Виталіанъ посвятилъ Ѳеодора въ архіепископы съ тѣмъ условіемъ, чтобы Адріанъ сопутствовалъ ему въ Англію, и, оставаясь при немъ, какъ сотрудникъ въ ученіи, имѣлъ особенное попеченіе о томъ, чтобы онъ, знакомый съ греческими обычаями, не ввелъ въ церковь, которою онъ управлялъ, чего либо противнаго истинной вѣрѣ.»

Ѳеодоръ держалъ въ Англіи два собора, съ цѣлью ограничить успѣхъ британскаго духовенства; но видно, что латинское духовенство нуждалось тоже въ своего рода ограниченіяхъ, потому что нѣкоторыя правила, какъ, напримѣръ, огражденіе цѣлости сокровищъ монастырскихъ, по отсутствію послѣднихъ въ монастыряхъ британскихъ, исключительно относятся къ латинцамъ. Вотъ, впрочемъ, всѣ эти правила:

1) Праздновать Пасху въ воскресенье послѣ четырнадцатаго дня мартовскаго полнолунія.

2) Епископъ да не вторгается въ чужую епархію, но долженъ довольствоваться своею.

3) Непозволительно епископу нарушать спокойствіе монастырей и силою брать что̀ либо изъ нихъ.

4) Монахи не должны переходить изъ монастыря въ монастырь, развѣ только по волѣ ихъ настоятеля, и сохранять послушаніе по обѣту, данному при постриженіи.

5) Запрещается духовнымъ лицамъ странствовать безъ позволенія своихъ епископовъ, или принимать эти лица и оказывать имъ гдѣ либо гостепріимство прежде, чѣмъ они предъявятъ рекомендательныя письма.

6) Епископы и клирики, пользуясь гостепріимствомъ во время странствованія, не должны совершать никакихъ священнодѣйствій безъ позволенія на то со стороны мѣстнаго епископа.

7) По уваженію къ затруднительности собираться на соборы, какъ бы слѣдовало, дважды въ годъ, держать ихъ, по крайней мѣрѣ, однажды.

8) Право предсѣданія епископовъ рѣшать старшинствомъ посвященія.

9) Изъявлено нѣкоторыми желаніе увеличить число епископовъ, но не всѣми оно принято.

10) О бракѣ: ничто да не будетъ позволено, кромѣ законнаго супружества; не должно вступать въ бракъ въ близкихъ степеняхъ родства; не слѣдуетъ отвергать своей жены, развѣ только за нарушеніе ею святости брака прелюбодѣяніемъ. Но если бы кто отвергъ ее безъ основанія, тотъ не можетъ брать другой, если хочетъ быть хорошимъ христіаниномъ, а долженъ остаться какъ есть, или примириться съ женою.

Правила эти постановлены въ 673 г.

Соборъ 680 года былъ, такъ сказать, отголоскомъ общецерковныхъ событій [1]).

Услышавъ о безпокойствахъ, произведенныхъ въ Константинополѣ послѣдователями Евтихія, Θеодоръ, съ цѣлью предохранить отъ заблужденія Англію, созвалъ соборъ. Но цѣль его при этомъ была еще

---

[1]) Отголоскамъ этимъ, какъ видимъ, нужны были цѣлые десятки лѣтъ, чтобъ донестись до Англіи, а иногда требовалось и около 100 лѣтъ—по крайней мѣрѣ, такъ было съ VII Вселенскимъ Соборомъ: о немъ, какъ говоритъ Гинкмаръ, узнали на Западѣ не ранѣе 870 года.

другая: Ѳеодору хотѣлось сказать о томъ, что церковь его содержала истинное ученіе. Поэтому, испытавъ вѣру собравшихся и найдя ее правильною, Ѳеодоръ положилъ записать ее, чтобъ памятникъ этотъ послужилъ назиданіемъ для будущихъ поколѣній. Въ этомъ актѣ сказано, что англійская церковь содержитъ догматъ о Божествѣ лицъ Пресвятыя Троицы и вообще все православное ученіе въ томъ же видѣ, въ какомъ преподалъ его апостоламъ Іисусъ Христосъ и какъ изложили это ученіе, въ символѣ вѣры, Вселенскіе Соборы и учители церковные.

Мы принимаемъ, продолжаютъ епископы, пять Святыхъ и Вселенскихъ Соборовъ блаженныхъ отцевъ, угодныхъ Богу: Никейскій, Константинопольскій, Ефесскій, Халкидонскій, Константинопольскій 2-й; причемъ указано, по какому случаю были созваны эти соборы и изъ какого числа епископовъ они состояли, и нѣсколько ниже: мы принимаемъ соборъ, бывшій въ городѣ Римѣ, во время блаженнаго папы Мартина, въ девятый годъ царствованія Константина, и воздаемъ славу Господу нашему Іисусу Христу, какъ славословили Его эти соборы, ничего не прибавляя и не

отнимая, отлучая сердцемъ и устами кого они отлучали, и принимая, кого они принимали [1]).

Укажемъ, наконецъ, еще на памятникъ латинской миссіи, именно на переписку Августина съ Григоріемъ великимъ, переписку, которая, кромѣ каноническаго интереса, даетъ нѣкоторое понятіе о характерѣ этихъ далеко не равно великихъ дѣятелей.

Вопросъ. Какъ епископы должны держать себя въ отношеніи къ клиру? на сколько частей должны они дѣлить доходы церковныя? и какъ епископъ долженъ поступать въ церкви?

Отвѣтъ. Священное писаніе, которое, я не сомнѣваюсь, вы знаете и преимущественно посланіе св. апостола Павла къ Тимоѳею, показываетъ, какъ должно поступать въ дому Божіемъ. Что же касается вопроса о доходахъ, то ихъ слѣдуетъ раздѣлить на четыре части: одну изъ нихъ отдать епископу, другую — клиру, третья должна быть распредѣлена между бѣдными, четвертая имѣетъ быть употреблена на постройку и поддержаніе церковныхъ зданій. А какъ вы, братъ мой, воспитаны въ пра-

---

[1]) Bed. Vener. Lib. IV, c. 5.

вилахъ монашескихъ, то и живите не отдѣльно отъ другихъ и старайтесь, по примѣру христіанъ первенствующей церкви, не имѣть ничего своего. Приэтомъ, св. Григорій старается внушить Августину необходимость христіанской благотворительности.

Вопросъ. Если вѣра одна и та же, то отчего же не одинаковы обычаи по разнымъ мѣстамъ и почему одинъ чинъ литургіи принятъ въ римской церкви, а иной въ галликанской?

Отвѣтъ. Вамъ извѣстенъ, братъ мой, чинъ церкви римской, такъ какъ вы воспитаны въ ней. Но мнѣ было бы пріятно, еслибъ вы изъ того, что̀ въ римской или галликанской или другой какой либо церкви нашли бы болѣе достойнымъ Всемогущаго Бога, не гнушаясь, сдѣлали выборъ и научили тому вновь устроенную англійскую церковь, такъ какъ не мѣсто возвышаетъ обычаи, а добрые обычаи возвышаютъ мѣсто.

Вопросъ. Можетъ ли одинъ епископъ посвятить кого либо въ епископскій санъ, еслибъ другихъ епископовъ не было по близости, или не могли они почему либо собраться?

Отвѣтъ. Что касается церкви въ Англіи, гдѣ вы единственный епископъ [1]), то вы для нея не иначе можете посвятить епископа, какъ одинъ, но лишь въ томъ только случаѣ, когда ни одинъ изъ галликанскихъ епископовъ не можетъ прибыть въ Англію для принятія участія въ предположенномъ посвященіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы желали бы, братъ мой, чтобы вы назначили, имѣющимъ быть посвященными епископамъ, епархіи, ненаходящіяся въ дальнемъ разстояніи одна отъ другой, дабы, при новыхъ посвященіяхъ, не было затрудненій собраться имъ, равно какъ священникамъ, которыхъ присутствіе необходимо, вмѣстѣ. Такимъ образомъ, какъ только епископы будутъ поставлены повсюду и недалеко одинъ отъ другаго, посвященіе не должно быть совершаемо иначе, какъ тремя или четырьмя собравшимися епископами.

Вопросъ. Какъ должно поступать съ французскими и британскими епископами?

Отказывая во всякой юрисдикціи надъ епископами Галліи, св. Григорій поручилъ британскихъ епископовъ попеченію Августина,

---

[1]) Это исторически невѣрно: мы видѣли, что во время Августина въ Британіи былъ не одинъ епископъ.

съ тѣмъ, чтобы онъ ненаученныхъ научилъ, слабыхъ укрѣпилъ убѣжденіями, неисправныхъ исправилъ властью [1]).

---

[1]) Остальные вопросы представляютъ мѐньшій интересъ; есть въ числѣ ихъ даже такіе, которые обличаютъ въ Августинѣ епископа, который какъ будто боялся имѣть собственный взглядъ на предметы и безразличные (Bed. Lib. I, c. XXVII).

V.

Британская церковь въ седьмомъ вѣкѣ стояла на возможно высокой степени своего развитія; по чистотѣ и простотѣ своего устройства, по духу единенія и взаимной любви своихъ членовъ, она напоминала первенствующую церковь, оставивъ въ своихъ руководителяхъ не одно доказательство богатства духовныхъ даровъ.

Къ этому періоду принадлежатъ: Эданъ, Кольманъ, Седдъ и Сеадда, Колумба, Колумбанъ. О послѣднихъ двухъ мы скажемъ, говоря о монастыряхъ.

Святый Эданъ, такъ называетъ его Беда, Флёри и другіе историки, родился въ 581 году, но гдѣ именно—неизвѣстно; въ 635 году находился въ числѣ братства Іонскаго монастыря, посвященъ въ архіерейскій санъ въ Ирландіи и посланъ въ Нортомбрію по просьбѣ нортомберійскаго ко-

роля Осуальда, который непремѣнно хотѣлъ имѣть епископа изъ британцевъ, принявъ и оцѣнивъ вѣру ихъ, въ бытность свою у нихъ въ плѣну. Скончался въ 651 году.

«Любовь къ миру и благотворительности; воздержность и смиреніе; умъ, недоступный раздражительности и скупости и презиравшій гордость и тщеславіе; тщательность въ соблюденіи небесныхъ заповѣдей и наставленіи ими другихъ, прилежаніе къ чтенію и духовному бодрствованію, мужество священника и власть въ обличеніи надменныхъ и сильныхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣжность въ утѣшеніи несчастныхъ, вспомоществованіи бѣднымъ и защищеніи ихъ— вотъ черты характера святаго Эдана», какъ передаетъ ихъ историкъ [1]).

Образъ жизни его былъ простъ. Ничего не ища и не любя въ мирѣ, онъ все, что̀ ни получалъ отъ короля или отъ людей богатыхъ, немедленно и съ любовью раздавалъ нуждавшимся, или выкупалъ ими проданныхъ въ рабство; ходилъ всегда пѣшкомъ, было ли это въ городѣ или въ деревнѣ; только въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было спѣшить, онъ ѣздилъ на ло-

---

[1]) Беда Достопочт. подъ 651 г.

шади верхомъ. Занятія его состояли въ чтеніи и изученіи Священнаго Писанія. Не только домашніе, но даже посѣтители, когда приходили навѣстить его, не иначе проводили съ нимъ время, какъ въ этихъ занятіяхъ; за тѣмъ, онъ обучалъ въ школѣ: между учениками его находились выкупленные имъ на свободу, которыхъ потомъ онъ возводилъ на степени священства. Относительно пищи св. епископъ до того былъ неприхотливъ, что когда обѣдалъ у короля, то не ѣлъ ничего, кромѣ перваго кушанья и за тѣмъ уходилъ къ себѣ и принимался за работу. Замѣтно, что самъ почтенный историкъ пораженъ былъ добродѣтелями линдисфарнскаго святителя, потому что, описавъ его жизнь, онъ воскликнулъ: «Сколько разницы представляетъ жизнь этого мужа въ сравненіи съ безпечностью нашего вѣка!»

У благочестивыхъ людей бываютъ и друзья, подобные имъ. Такими были для благочестиваго Эдана король Осуальдъ и преемникъ его, Осуинъ. Осуальдъ какъ бы состязался съ св. епископомъ въ исполненіи дѣлъ милости и правды, и долго-долго съ благоговѣніемъ произносимо было имя благочестиваго короля и вспоминалась чу-

десная помощь, которую получали съ вѣрою обращавшіеся къ его предстательству.

Приведемъ здѣсь случай, показывающій, съ какою готовностью и простотою Осуальдъ помогалъ бѣднымъ. Однажды, въ день Пасхи, во время обѣда, приставникъ, назначенный заботиться о пособіи бѣднымъ, извѣстилъ короля, что бѣдные просятъ милостыни. Осуальдъ немедленно велѣлъ отнести просившимъ только что поданное ему блюдо и раздѣлить между просившими какъ кушанье, такъ и серебряное блюдо, на которомъ оно лежало [1]). Стòитъ упомянуть еще другой фактъ, который, показывая ревность благочестиваго Осуальда къ вѣрѣ, можетъ служить образчикомъ заботливости, съ какою желалъ онъ блага своимъ подданнымъ. Король переводилъ и объяснялъ въ церкви англійскому народу поученія, которыя говорилъ Эданъ на валлійскомъ нарѣчіи.

Кольманъ, одинъ изъ преемниковъ св. Эдана въ Нортомбріи, такъ сказать, наслѣдовалъ всѣ добродѣтели своего предшественника. Онъ поддерживалъ линдисфарнскую

---

[1]) Деньги въ то время были рѣдкостью и торговля состояла въ обмѣнѣ товаровъ.

школу и самъ обучалъ молодыхъ людей, назидая ихъ и всю паству какъ словомъ, такъ и примѣромъ. Въ 661 году онъ былъ изгнанъ, какъ мы видѣли, изъ Линдисфарна королемъ Осуи, за несогласіе принять латинскую обрядность. По удаленіи его, всѣ, къ удивленію своему, увидѣли, какъ скромна была жизнь братства линдисфарнскаго. Жилища монаховъ были едва достаточны для помѣщенія, церковь мала и бѣдна; денегъ совсѣмъ не было, потому что все, что̀ они получали, немедленно раздѣлялось между бѣдными, и королю, когда онъ приходилъ туда для говѣнія, предлагалась простая и обыкновенная пища, вкушаемая монахами. «Впрочемъ, вся забота этихъ наставниковъ—говоритъ Беда — состояла въ томъ, чтобы служить Богу, а не міру, питать душу, а не плоть».

Кстати здѣсь замѣтить о томъ глубокомъ почтеніи, которое вообще тогда питали къ духовнымъ лицамъ. Напримѣръ, когда духовныя лица проѣзжали селеніями, то жители съ радостью принимали ихъ къ себѣ въ домы; при встрѣчѣ же спѣшили получить отъ нихъ благословеніе или привѣтствіе. Поученія ихъ выслушивались съ большимъ вниманіемъ, а въ воскресеные дни

народъ спѣшилъ въ приходскую церковь или въ монастырь для поученія себя въ словѣ Божіемъ. Если священнику случалось придти въ селеніе, жители толпами собирались принять отъ него слово жизни; впрочемъ, священники и другіе члены клира посѣщали селеніе только за тѣмъ, чтобы проповѣдывать, совершать крещеніе, елеосвященіе и вообще заботиться о спасеніи ввѣреннаго имъ стада. Ни одинъ изъ нихъ не бралъ земель или зданій подъ монастырь, развѣ только по принужденію свѣтскихъ властей [1].

Седдъ и Сеадда были братья между собою; оба они воспитывались въ линдисфарнскомъ монастырѣ и были, за тѣмъ, первый—утвердителемъ вѣры въ Средней Англіи, продолживъ трудъ изгнаннаго оттуда латинскаго епископа, и епископомъ Восточной Саксоніи; второй—епископомъ Іорскимъ и послѣ Лихтфильдскимъ. Это были два противоположные характера: одинаково преданные пользѣ церкви и въ равной мѣрѣ потрудившіеся для нея, они отличались противоположными свойствами: Седдъ—своею твердостью, Сеадда—необыкновенною

---

[1]) Bed. Vener. Histor. Lib. III.

мягкостью. Седдъ отлучилъ отъ общенія церковнаго, за участіе въ умерщвленіи короля, одного вельможу и съ апостольскою строгостью упрекнулъ короля-преемника за неуваженіе епископскаго рѣшенія, предсказавъ ему при этомъ внезапную смерть. Сеадда, когда Ѳеодоръ Тарскій грозилъ ему лишеніемъ сана, такъ какъ тотъ принялъ хиротонію отъ британскихъ епископовъ, съ выраженіемъ глубокаго смиренія отвѣчалъ: «Если вы знаете, что я неправильно принялъ епископство, я охотно слагаю съ себя званіе, потому что никогда не почиталъ себя достойнымъ этого высокаго сана, а если принялъ его на себя, то принялъ изъ послушанія» [1]). Нужно прибавить еще, что, по словамъ Беды, Сеадда былъ человѣкъ весьма образованный, хорошо наставленный въ знаніи Священнаго Писанія. Онъ былъ учителемъ Трумберта, который, въ свою очередь, былъ учителемъ этого историка.

Благоденствуя внутренно, британская церковь, на сколько позволяли ей это обстоятельства, распространялась и внѣшнимъ образомъ, то-есть, умножалась въ числѣ

---

[1]) Bed. Lib. IV.

своихъ членовъ. Пикты, просвѣщенные св. Ниніемъ, вошли въ составъ британской церкви; Ирландія, послѣ Патрикія, не знала другихъ обычаевъ, кромѣ тѣхъ, которыхъ держались въ Британіи. Да и въ Англіи собственно, не смотря на то, что не погасла еще вражда туземцевъ къ пришельцамъ, христіанство сдѣлало большіе успѣхи. Трудами британскихъ миссіонеровъ обращена къ вѣрѣ Портомбрія и Мерція, куда посланъ былъ епископъ Діумъ. Если мы припомнимъ при этомъ успѣхи Седды въ Средней Англіи, возстановленіе монашества Колумбаномъ во Франціи и Италіи, апостольскіе труды Сеадды въ Эссексѣ, то мы можемъ сказать, что и для распространенія вѣры британская церковь сдѣлала многое. Приэтомъ, должно, конечно, признать съ благодарностью и труды проповѣдниковъ латинскихъ.

Теперь обратимся къ тѣмъ учрежденіямъ британской церкви, которыя, помогши ей стать на извѣстную намъ высоту, составили, вмѣстѣ съ тѣмъ, ея славу—къ монастырямъ.

Монастыри въ Британіи, въ описываемое нами время, представляли средоточіе духовнаго просвѣщенія, нравственнаго вос-

питанія, отчасти даже церковнаго управленія народа. Это были какъ бы ветхозавѣтныя пророческія училища, въ эпоху ихъ процвѣтанія, напримѣръ при Самуилѣ, Иліи и Елисеѣ. Здѣсь и тамъ наставниками были люди, проникнутые глубокими и искренними убѣжденіями въ святости и достоинствѣ правилъ, полагаемыхъ въ основаніе воспитанія, высоко нравственные и нерѣдко съ благодатнымъ духовнымъ помазаніемъ. Таковы были руководители; руководствуемые же всѣ поставляли для себя цѣлью, задачею жизни знать и, по возможности, исполнить законъ; они рано сознавали свое назначеніе воспитывать другихъ, но рѣшались браться за это дѣло не прежде, какъ окрѣпнувъ сами въ своихъ убѣжденіяхъ и испытавъ себя нравственно. Кругъ образованія, на сколько можно судить о томъ по отрывочнымъ свѣдѣніямъ, сохраненнымъ Бедою, былъ весьма обширенъ. Сюда входило изученіе пророческихъ, евангельскихъ и апостольскихъ писаній, языковъ, исторіи церкви и другихъ наукъ, заключенныхъ, впрочемъ, въ тѣсныя рамки тогдашняго времени. Во всякомъ случаѣ, не даромъ, какъ намъ кажется, лѣтописцы назвали присутствовавшихъ на соборѣ, при

Августинѣ, монаховъ изъ Бэнгорскаго монастыря ученѣйшими (doctissimi). Не на низкой степени, значитъ, было образованіе монастырское, когда главнымъ наставникомъ достопочтеннаго Беды былъ ученикъ св. Сеадды, и когда писанія Колумбана полны знанія христіанской науки.

Говоря собственно объ иноческой жизни въ монастыряхъ, лѣтописцы, какъ они ни были предубѣждены противъ британскаго духовенства, отзываются о нихъ съ полнымъ уваженіемъ, удивляются ихъ благоустройству, строгости устава, благодѣтельному вліянію, какое они имѣли на народъ, и едва не ставятъ ихъ въ примѣръ монастырямъ латинскимъ, и это понятно. Поступленіе въ монастырь совершалось по призванію, изъ желанія нравственно усовершенствоваться, вслѣдствіе трудности спасти себя въ мірѣ. Принимавшіе монашество знали всю его цѣну, испытали на себѣ весь трудъ духовнаго воспитанія и, поэтому, обязывали себя смотрѣть на свою задачу серьёзно, съ живою мыслью отдать отчетъ Богу за сдѣланный выборъ. Однажды сдѣлавъ его, они, дѣйствительно, становились духовными руководителями поступавшихъ; они шли впереди ихъ по пути самоиспытанія. Данные

обѣты исполнялись честно, съ рѣшимостью, съ сознаніемъ ихъ значенія. Послушаніе, произвольная нищета, цѣломудріе, постъ, молитва, уединеніе, были не словами только, а обязанностями, цѣлью братства, такъ сказать, сферою британскихъ монастырей. Праздному, пустому, безцѣльному препровожденію времени не было здѣсь мѣста. Такъ трудились монашествующіе въ монастыряхъ, такъ они поступали и внѣ монастырей и тогда даже, когда становились во главѣ церкви, дѣлаясь епископами. Духовное подвижничество и честь предстоятельства никогда не шли у нихъ въ разладъ. Примѣры этому мы уже видѣли.

Нѣкоторые считали тогдашніе британскіе монастыри вообще и въ частности монастырь, находившійся на островѣ Іоны, центромъ церковнаго управленія; къ этому подало поводъ слѣдующее мѣсто въ исторіи Беды. Островъ Іона управляется настоятелемъ іеромонахомъ, ему подчиняется вся провинція и, вопреки общему обычаю, даже епископы, слѣдуя въ томъ примѣру ихъ просвѣтителя, который не былъ епископомъ, а только іеромонахомъ [1]). Мнѣ-

[1]) Habere autem solet ipsa insula rectorem semper abbatem presbyterum, cujus juri et omnis provincia, et ipsi etiam episcopi,

ніе это до нѣкоторой степени справедливо. Вопервыхъ, воспитывавшись въ монастырѣ, монашествующіе, и по избраніи своемъ въ епископскій санъ, безъ сомнѣнія, продолжали чтить какъ мѣсто, гдѣ сложилась ихъ духовная жизнь, такъ и руководителей, которые помогали имъ въ томъ, и съ прежнимъ довѣріемъ обращались къ послѣднимъ за совѣтами относительно ихъ частной жизни, совѣсти, особенно при исполненіи христіанскаго долга говѣнья. Вовторыхъ, епископы прибѣгали сюда въ минуту невзгодъ, какъ сдѣлалъ это Кольманъ, по изгнаніи его, за вѣрность древнимъ обычаямъ, изъ Линдисфарна, мѣста его епископской каѳедры; разумѣется, въ приведенномъ случаѣ, епископъ, наравнѣ съ другими, подчинялся уставамъ монашества. Но думать, что монастырскіе настоятели въ строгомъ смыслѣ принимали въ Британіи участіе въ церковномъ управленіи, нѣтъ достаточнаго основанія. Британскіе епископы, какъ мы видѣли, нерѣдко составляли соборы, совершали вмѣстѣ епископскія посвященія, сносились другъ съ другомъ по

---

ordine inusitato, debeant esse subjecti, juxta exemplum primi doctoris illius, qui non episcopus, sed presbyter, exstitit et monachus. Bed. Hist. Lib. III, c. IV.

дѣламъ церкви и, значитъ, никакой монастырь, ни даже Іонскій, при всемъ его значеніи, не былъ, въ строгомъ смыслѣ, центромъ и представителемъ церковнаго управленія.

Когда положено въ Британіи первое начало монашеской жизни?

Монашество, понимаемое какъ жизнь аскетическая, началось въ Британіи очень рано. Если вѣрить одному писателю, монахи-аскеты были въ Британіи еще въ концѣ втораго вѣка и слѣдовали въ своей жизни правиламъ, переданнымъ отъ св. евангелиста Марка или же уставу подвижниковъ египетскихъ [1]). Жизнь общежительная, или монастыри въ собственномъ смыслѣ, въ Британіи, какъ и въ другихъ странахъ, образовалась, конечно, позже, но и въ этомъ послѣднемъ смыслѣ монастыри возникли не позже третьяго вѣка, какъ полагаетъ Дудлэ, новѣйшій изслѣдователь этого предмета и представитель своеобразныхъ на него воззрѣній. Онъ говоритъ, что эти учрежденія слѣдовали уставу св. Пахомія и что введеніе ихъ въ Британію почти совпадаетъ съ временемъ подвиговъ этого

---

[1]) Soh. Cassian. de Institut. Coenob. Lib. II, c. 5.

пустынника. Правила Пахомія, полагаютъ, перенесены въ британскіе монастыри тамошними путешественниками [1]).

Монастыри, имѣвшіе преимущественное вліяніе на народную жизнь въ Британіи, были слѣдующіе:

Бэнгорскій, въ Уэльсѣ, очень древній. Въ шестомъ вѣкѣ онъ состоялъ болѣе чѣмъ изъ 2,000 человѣкъ братіи и былъ образцемъ монашескаго устройства; онъ былъ разрушенъ, какъ мы видѣли, Эдельфридомъ около 603 года. Развалины этого монастыря сохранялись до XII столѣтія и очевидцы приходили въ изумленіе при взглядѣ на эти остатки и массу строительнаго матеріала. А сколько мыслей могло пробудить въ душѣ воспоминаніе объ этомъ священномъ памятникѣ вѣры и благочестія [2])!

Монастырь на островѣ Іи или Іона, на сѣверо-западѣ Англіи, основанный Колумбою въ 565 году. Самого Колумбу можно

---

[1]) British monachism, by Dudley. London, 1841.

[2]) У. Мальсберіенскій, въ хроникѣ своей, говоритъ слѣдующее: «Что дѣйствительно въ этомъ монастырѣ было столь невѣроятное для нашего времени число монаховъ, доказательствомъ тому служатъ и полуразрушенныя стѣны множества церквей, и широта пространства между наружными колоннадами, и масса строительнаго матеріала, какую едва ли можно встрѣтить гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ.» De rebus gestis regum Anglorum, G. Malsberiensis.

назвать образцомъ инока въ истинномъ смыслѣ. Дорожа своимъ временемъ, онъ употреблялъ его единственно на молитву, чтеніе, переписку или составленіе сочиненій и проповѣдываніе Слова Божія. Необыкновенно мягкосердый и добрый, онъ пріобрѣлъ любовь всѣхъ, кто его зналъ. Онъ имѣлъ рѣшительное вліяніе на состояніе монашества въ Британіи и Ирландіи, такъ что другіе монастыри были подражаніемъ, такъ сказать, копіею съ монастыря Іонскаго, а нѣкоторые даже основаны самимъ Колумбою. Какъ на образецъ кротости этого необыкновеннаго человѣка и вліянія, какое имѣло на него евангеліе мира, можно указать на слѣдующій отвѣтъ, данный имъ полководцу, на просьбу послѣдняго благословить его оружіе: «да не прольетъ оно никогда крови человѣка или животнаго». Онъ скончался и погребенъ на островѣ Іона, послѣ 35-ти-лѣтняго управленія монастыремъ, «оставивъ преемниковъ, славныхъ цѣломудріемъ, любовью къ Богу и соблюденіемъ монашескихъ правилъ» [1]). Припомнимъ при этомъ, что Эданъ, Финанъ и

---

[1]) Ille (Columba) reliquit successores magna continentia ac divino amore regularique institutione insignes. Bed. L. III, c. 4.

Кольманъ — епископы—были постриженцы Іонскаго монастыря.

Линдисфарнскій монастырь, на островѣ того же имени, у сѣверо-восточныхъ береговъ Англіи. Монастырю этому положилъ начало епископъ Эданъ въ 635 году и прославилъ его святостью своей жизни и чудесами. Здѣсь воспитывались Седдъ, Сеадда и другіе.

Въ Британіи были также и другіе монастыри, именно въ Гартспулѣ, Стренсшальскѣ и въ другихъ мѣстахъ. Основательницею первыхъ двухъ была Пльда, происходившая изъ царскаго рода; она же и управляла ими. Особенность этихъ учрежденій заключалась въ томъ, что они были смѣшанныя, т. е. состояли изъ монашествующихъ обоего пола. Трудно сказать, Италія ли, или Британія дала начало подобнаго рода установленіямъ, но несомнѣнно одно, что они не имѣли вреднаго вліянія на чистоту нравовъ и благоустройство въ британской церкви. Доказательствомъ этому служитъ то, что, по принятіи этихъ монастырей латинскою миссіею, послѣдняя возвела изъ нихъ трехъ монаховъ на степень епископства, а монастыри оставила въ прежнемъ видѣ.

Намъ остается сказать о Колумбанѣ, который для Франціи и Италіи былъ, можно сказать, возстановленіемъ ослабѣвшей тамъ монашеской дисциплины.

Колумбанъ родился въ Ирландіи. Бывши еще юношею, онъ написалъ трактатъ на псалмы и нѣсколько другихъ книгъ. Въ этихъ-то, вѣроятно, трудахъ и понялъ молодой человѣкъ, что истинное знаніе обязываетъ искать нравственнаго усовершенствованія и что, для пріобрѣтенія этого усовершенствованія, нужна сколько свобода, столько же и руководительство людей, испытанныхъ въ добрѣ, и примѣръ ихъ. Съ этою цѣлью Колумбанъ покинулъ родительскій домъ и вступилъ въ Бэнгорскій монастырь. Здѣсь нашелъ онъ, чего искалъ, и вскорѣ самъ сдѣлался примѣромъ для другихъ, но это не остановило его на пути нравственнаго улучшенія. Колумбанъ, напутствованный благословеніемъ старца настоятеля, съ двѣнадцатью монахами, которые ввѣрились его руководству, оставилъ свою страну, посѣтилъ Британію и оттуда переправился въ Галлію.

Община его была образцомъ единодушія и благоустройства, а точность въ исполненіи монашескихъ обѣтовъ составляла со-

вершенный контрастъ съ тѣмъ, что̀ встрѣтилъ онъ во Франціи. «У всѣхъ ихъ—говоритъ историкъ—было одно желаніе; никто не имѣлъ и не искалъ собственности; никогда не возбуждалось между ними споровъ или недружелюбнаго разговора и Колумбанъ первый подавалъ примѣръ смиренія, оспаривая у своихъ товарищей послѣднее мѣсто. Приэтомъ, всѣ они отличались кротостью, цѣломудріемъ, были ласковы, терпѣливы и милосерды.»

Отклонивъ предложеніе короля Бургундіи, который давалъ землю и все, что̀ нужно для монастыря, Колумбанъ проникъ еще болѣе въ глубь Франціи и основалъ тамъ, почти немедленно одинъ за другимъ, три монастыря, изъ которыхъ одинъ или два, если не ошибаемся, существуютъ и нынѣ. Правила, введенныя Колумбаномъ, очень много напоминаютъ уставъ, списанный Кассіаномъ съ монастырей египетскихъ.

Намъ кажется, что мы достаточно охарактеризовали образъ жизни этого благочестиваго пустынника; но есть двѣ особенности, которыя еще болѣе выставляютъ впередъ эту почтенную личность.

Воспитанный въ правилахъ церкви британо-ирландской и посвященный въ ней

въ санъ священства, Колумбанъ и въ Галліи держался обычаевъ своей церкви. Обстоятельство это, какъ и слѣдовало ожидать, вооружило противъ него мѣстное духовенство. Это обстоятельство вызвало разнообразныя сужденія; возникли споры, неудовольствія; св. отецъ, въ письмѣ къ римскому папѣ, объявилъ, что онъ не разстанется съ обычаемъ британской церкви, что обычай этотъ освященъ примѣромъ Анатолія, Іеронима и что въ Ирландіи сочтутъ еретикомъ всякаго, кто рѣшится идти противъ. Отвѣта не было, вѣроятно, по благоразумію Григорія великаго, и миръ церковный сохраненъ. Къ несчастью, французскіе епископы не совсѣмъ понимали истинную пользу церкви и продолжали безпокоить пустынника. Тогда Колумбанъ, въ новомъ письмѣ къ римскому папѣ, передавая ему о безпокойствѣ, проситъ сохранить миръ, какъ сохранили его, и при несогласіи въ обрядности, святый Поликарпъ и Аникита, или какъ желалъ того св. Вселенскій Никейскій Соборъ, позволивъ нѣкоторымъ церквамъ оставаться при своихъ обычаяхъ.

Въ 601 году Колумбанъ долженъ былъ покинуть Галлію, преслѣдуемый королемъ

за обличеніе послѣдняго въ развратной жизни; но удаленіе это принесло пользу. Въ путешествіе свое по Галліи, Австраліи и Италіи, Колумбанъ проповѣдывалъ христіанство, крестилъ, устроялъ монастыри; въ Миланѣ написалъ трактатъ противъ аріанъ. Оттуда же, какъ можно думать, послано имъ письмо въ Римъ, въ которомъ онъ убѣждаетъ патріарха римскаго озаботиться исправленіемъ нравовъ въ Италіи. Въ томъ же письмѣ есть еще особенность: св. отецъ, считая папу Вигилія умершимъ въ ереси, удивляется, что его поминали въ церкви, и проситъ Вонифатія, созвавъ соборъ, очистить себя и свою церковь отъ нареканій.

Письма Колумбана отличаются достоинствомъ, умѣньемъ писать краснорѣчиво и бойко, что̀ было тогда рѣдкостью, а главное, знаніемъ Священнаго Писанія и церковной древности. Колумбанъ не придавалъ римскому епископу другаго значенія, кромѣ того, которое принадлежало ему, какъ патріарху западныхъ церквей, не признавалъ его непогрѣшимости, считалъ правомъ церкви судить его, даже самъ давалъ ему совѣты. Что же касается выраженія: *глава церквей*, которое употребилъ Колумбанъ, обращаясь къ папѣ, то оно, если еще при-

нять во вниманіе тѣ ограниченія, въ какія ставитъ римскаго епископа благочестивый пустынникъ, есть не болѣе, какъ фраза, и фраза эта обставлена такими эпитетами, которые не даютъ высокаго понятія о римскомъ епископѣ, если примемъ ихъ въ серьёзномъ смыслѣ [1]).

Колумбанъ скончался въ 635 году и причисленъ мѣстною церковью къ лику святыхъ.

---

[1]) T. 80. Theologiae cursus completus per Migne.

VI.

Въ восьмомъ вѣкѣ Англія, говоря вообще, не благоденствовала. Смягченіе нравовъ, едва коснувшись массы народа въ вѣка предшествовавшіе, подвигалось медленно; законовъ не было, да и некому было бы охранять ихъ. Сверхъ всего (и это было главнымъ зломъ) мысль о народномъ единствѣ далеко не была еще понята. Отъ этого нерѣдко выходило, что въ одной и той же странѣ обитатели двухъ провинцій, у которыхъ было все общее: нравы, языкъ, религія, считали себя чуждыми другъ другу. Мало того; по прихоти своихъ владѣльцевъ, отличавшихся варварствомъ и дикими инстинктами, они вступали въ ссоры, вели между собою кровавыя войны, а неравность провинцій, составлявшихъ гептархію, возбуждала и поддерживала опасеніе и зависть въ правителяхъ слабѣйшихъ,

гордость и порывы къ завоеваніямъ въ сильнѣйшихъ. Неустроенность эта отозвалась и на состояніи церкви, и вѣроятно, коснулась бы ее еще глубже, еслибъ не спасла ее счастливая перемѣна, происшедшая въ ней самой: мы разумѣемъ примиреніе церквей британо-ирландской съ латинскою. Соединеніе это сосредоточило силы церкви, ускорило просвѣщеніе страны христіанскою вѣрою, помогло племенному сближенію народностей, составлявшихъ Англію, приблизивъ, такимъ образомъ, эпоху и политическаго единства страны. Нѣтъ сомнѣнія, что это соединеніе совершилось на началахъ строгаго православія. Поэтому, привѣтствуя его всѣмъ нашимъ сочувствіемъ, мы переходимъ къ описанію замѣчательныхъ лицъ этого вѣка, стоявшихъ, впрочемъ, одиноко въ своей благотворной дѣятельности, такъ какъ общество было разъединено и потому отличалось безучастіемъ къ дѣятельности отдѣльныхъ лицъ.

Въ восьмомъ вѣкѣ жили: Беда, Алкуинъ, Уинфридъ или Вонифатій и Уильбродъ.

Беда родился въ 673 году, въ Нортомбріи, въ селеніи, пограничномъ съ Шотландіею. Когда было ему семь лѣтъ, родители отдали его на воспитаніе въ сосѣдній мона-

стырь Жаровъ, гдѣ онъ получилъ полное образованіе, подъ руководствомъ Трумберта, ученика св. Сеадды. Предметами обученія были: истолкованіе Св. Писанія, науки общаго образованія до астрономіи включительно и языки. Пятнадцати лѣтъ Беда произнесъ обѣтъ монашества, такъ какъ возрастъ этотъ почитался въ то время совершеннолѣтнимъ; на девятнадцатомъ году, по просьбѣ настоятеля, посвященъ въ діаконы. Посвященіе это было въ то время исключеніемъ изъ общаго правила, и исключеніе это объясняется успѣхами Беды въ наукахъ и его любовью къ занятіямъ; достигши тридцати лѣтъ, онъ удостоенъ степени священства, и съ этой поры отдался весь чтенію, обученію другихъ и сочиненію. Приэтомъ, Беда былъ весьма точнымъ и благочестивымъ монахомъ: совершалъ ежедневно богослуженіе, не любилъ почестей, и, поэтому, отказался отправиться въ Римъ, куда звалъ его папа и, вообще, ни разу не оставлялъ монастыря. Умеръ онъ среди литературной работы, со словами славословія Пресвятой Троицѣ, около 735 года.

Сочиненія Беды весьма многочисленны и состоятъ преимущественно въ объясненіи

Св. Писанія, исключая, впрочемъ, посланія св. апостола Павла и нѣсколькихъ другихъ книгъ. За тѣмъ, слѣдуютъ біографическіе очерки лицъ почти современныхъ писателю, собраніе нѣкоторыхъ свѣдѣній о кончинѣ мучениковъ, гимны, книга эпиграммъ, о природѣ существующаго, о временахъ въ смыслѣ тысящелѣтій, объ искусствѣ и поэзіи и о правописаніи.

Но капитальнымъ трудомъ Беды нужно считать церковную исторію Великобританіи. Эта исторія обнимаетъ 786 лѣтъ, отъ вторженія Юлія Цезаря до 731 года по Рождествѣ Христовомъ, и слѣдуетъ порядку хронологическому, отъ котораго, впрочемъ, историкъ нерѣдко отступаетъ. Сочиненіе показываетъ, что Беда любилъ церковь, хотя, скажемъ откровенно, не всегда понималъ настоящую ея пользу: видѣлъ, напримѣръ, чудеса, гдѣ ихъ не было, или необходимость которыхъ лежала только въ желаніи его, безспорно, искреннемъ, подкрѣпить то, чему онъ сочувствовалъ. Избытокъ чудесъ особенно выдается, когда идетъ рѣчь о дѣятельности латинской миссіи; британская церковь не имѣла счастія пользоваться любовью историка; тѣмъ не менѣе, онъ сказалъ о ней достаточно, чтобъ

заставить насъ оцѣнить ее и дорожить тѣми данными, которыя могутъ служить къ ея исторіи. Бедѣ усвоенъ титулъ достопочтеннаго (venerabilis), чѣмъ хотѣли выразить нѣкоторыя черты его добродѣтельной жизни; такъ думаетъ, между прочимъ, и Флёри.

Дѣятельность Алкуина относится къ концу восьмаго и къ началу девятаго столѣтій. Алкуинъ (Flaccus Albinus или Alcuinus) родился въ провинціи Іоркъ, учился у Экберта и Эдельберта, бывшихъ архіепископами, и вторымъ изъ нихъ былъ посвященъ въ діаконы; путешествовалъ по континенту для собранія книгъ и, по возращеніи, принялъ на себя завѣдываніе школою; но это было не надолго.

Въ 780 году, бывши снова на континентѣ, Алкуинъ встрѣтился съ Карломъ великимъ. Великій король тотчасъ же оцѣнилъ образованнаго профессора и, озабоченный желаніемъ поднять въ своихъ владѣніяхъ упавшее просвѣщеніе, поручилъ это дѣло Алкуину.

Образованіе въ то время, дѣйствительно, нуждалось во многомъ: школъ не было, мѣстное нарѣчіе не было выработано, а по латынѣ не знали, или знали очень неудовлетворительно. Нравственный уровень

общества также былъ въ упадкѣ: двойное побужденіе для Алкуина трудиться и онъ, дѣйствительно, посвятилъ всего себя этому благородному призванію.

Подъ руководствомъ его воспитались: Пепинъ, Лудовикъ и Гисла—дѣти короля, получили образованіе архіепископы: Арнольдъ Зальцбургскій, Рикульфъ и Рабанъ Майнцскіе, Ричботъ, епископъ епархіи Тревъ, не говоря о множествѣ придворныхъ, между которыми мы должны назвать Ангильберта, тайно обвѣнчавшагося съ Бертою, дочерью короля. Карлъ великій также слушалъ уроки Алкуина и не иначе называлъ его въ письмахъ своихъ, какъ любезнымъ своимъ учителемъ. При содѣйствіи его, Алкуинъ учредилъ школы, или преобразовалъ уже существовавшія, въ Парижѣ, въ Турѣ и въ другихъ мѣстахъ; составилъ для нихъ нѣкоторыя книги. Въ то же время онъ принималъ участіе и въ дѣлахъ церковныхъ.

Трудно сказать теперь, все ли одобрялъ Алкуинъ въ дѣйствіяхъ своего державнаго ученика по устройству возникшаго тогда религіозно-политическаго римскаго вопроса и на сколько занимался онъ политикою, но несомнѣнно то, что король совѣтовался съ нимъ.

Однажды Карлъ великій упрекнулъ Алкуина за то, что онъ отказался сопутствовать ему въ Римъ; королъ нашелъ страннымъ, что Алкуинъ предпочелъ закоптѣлыя крыши домовъ въ Турѣ позолоченнымъ дворцамъ Рима, на что ученый отвѣтилъ ему слѣдующими словами: «Намъ здѣсь мирно, а въ Римѣ раздоры, какъ это было при его основаніи, и зло это поддерживается до сихъ поръ.» Алкуинъ не совѣтовалъ королю облагать саксонцевъ десятиною въ пользу церкви.

Алкуинъ былъ основателемъ двухъ-трехъ монастырей и управлялъ въ одно и то же время нѣсколькими изъ нихъ, употребляя, впрочемъ, свои доходы на наемъ переписчиковъ и тому подобныя издержки. На стѣнахъ комнаты, гдѣ производилась эта работа, прибито было наставленіе: «не торопиться, не вносить буквъ, ни словъ, ненаходящихся въ текстѣ, и ставить точки и запятыя, гдѣ онѣ стоятъ».

Сочиненій Алкуина насчитываютъ огромное число подъ различными названіями [1]); часть ихъ относится до истолкованія Св.

---

[1]) См. Oper. Beati Flacci Albini per Frobenium, Ratisbon, и перечень сочиненій, съ краткою біографіею писателя, сдѣланный Кавэ.

Писанія, часть посвящена полемикѣ съ Феликсомъ, епископомъ нарбонскимъ, который заблуждался въ ученіи относительно человѣческой природы въ Іисусѣ Христѣ; затѣмъ слѣдуютъ жизнеописанія разныхъ лицъ, переписка съ Карломъ великимъ, трактатъ о добродѣтеляхъ и порокахъ, грамматика и діалектика, гимны, эпиграммы и трактатъ о музыкѣ; послѣдній и нѣкоторые другіе затеряны. Назовемъ при этомъ еще Libri quatuor Carolini de Imaginibus— сочиненіе, приписываемое Рожеромъ Алкуину. Оно написано по поводу седьмаго Вселенскаго Собора и направлено противъ почитанія иконъ. Сочинитель соблазнился нѣкоторыми, дурно понятыми имъ, выраженіями святыхъ отцевъ и совершенно отвергъ догматъ: такова жертва, которую принесъ Алкуинъ дружбѣ съ Карломъ великимъ.

О литературномъ достоинствѣ произведеній Алкуина историкъ Флёри дѣлаетъ слѣдующій отзывъ: «Въ сочиненіяхъ его замѣтно болѣе труда, чѣмъ генія, болѣе работы памяти, чѣмъ умѣнья сказать что̀ либо новое. И при риторикѣ, и при діалектикѣ онъ выражается по латынѣ не чисто, не изящно; слогъ его полонъ словъ лиш-

нихъ, прикрасъ неестественныхъ»; еще невыгоднѣе отзывается историкъ о стихахъ Алкуина, и едва не жалѣетъ времени, которое на нихъ убито. Впрочемъ, по словамъ того же Флёри, сочиненія Алкуина имѣютъ огромную цѣну въ томъ отношеніи, что они способствовали къ сохраненію практики первенствующей церкви и къ ознакомлднію съ древними писателями [1]). Изъ сочиненій Алкуина видно, напримѣръ, что древнѣйшая форма совершенія таинства крещенія была именно та, которая сохранилась и по нынѣ въ православной церкви и отъ которой отступали въ то время испанцы, крестя или однимъ погруженіемъ, или тремя, но съ произношеніемъ при каждомъ изъ нихъ всѣхъ лицъ Св. Троицы.

Что касается Уинфрида или Вонифатія и Уильброда, то это были просвѣтители двухъ странъ—Голландіи и Германіи, дотолѣ находившихся въ язычествѣ и, принадлежа этимъ странамъ по мѣсту своихъ трудовъ, принадлежали Англіи и по рожденію и по воспитанію, и по тому участію, которое принимала она въ успѣхахъ ихъ проповѣди.

---

[1]) Histoire Eccles. par Fleury, T. III. Lib. 45.

Вонифатій принялъ священство въ Англіи, бывъ тридцати лѣтъ отъ рожденія; присутствовалъ здѣсь на помѣстномъ соборѣ и посланъ епископами отдать отчетъ въ совѣщаніяхъ кантерберійскому архіепископу, который не могъ принять личнаго участія на соборѣ. Затѣмъ, съ рекомендательнымъ письмомъ отъ Даніила, епископа уинчестерскаго, къ папѣ, отправился въ Римъ и оттуда въ Германію, съ цѣлью обращенія язычниковъ. Труды его увѣнчались полнымъ успѣхомъ: имъ основаны церкви въ Гессенѣ, Баваріи; самъ онъ посвященъ въ епископы, названъ архіепископомъ; получилъ палліумъ и титулъ папскаго легата. Англійское епископство, съ своей стороны, помогало ему: Вонифатій получалъ изъ Англіи церковныя книги, священные сосуды и одежды и даже денежныя пособія, получалъ, кромѣ того, наставленія въ церковной практикѣ и христіанскіе совѣты, въ которыхъ онъ нуждался больше всего. Такъ, Даніилъ, епископъ уинчестерскій, составилъ для него правила въ руководство при обращеніи язычниковъ; чрезъ нѣсколько времени послалъ ему наставленія касательно обращенія съ священниками, впавшими въ тяжкіе грѣхи, гдѣ онъ

совѣтуетъ ему, лишивъ ихъ участія въ евхаристіи, терпѣть ихъ и не раздѣлять церкви подъ предлогомъ ея очищенія.

Вонифатій скончался мученически въ 775 году, въ Голландіи, куда посланъ былъ папою Стефаномъ, также для обращенія язычниковъ, и названъ апостоломъ Германіи.

Мосгеймъ рѣшаетъ вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ заслужилъ Вонифатій названіе апостола, слѣдующею дилеммою: «Если заслуживаетъ названія *апостоломъ* тотъ, кто идетъ къ язычникамъ, проповѣдуетъ имъ Евангеліе по крайнему своему разумѣнію, переноситъ трудности, пересиливаетъ язычество, составляетъ церковь, воздвигаетъ храмы, строитъ монастыри и проводитъ время въ занятіяхъ; то Вонифатій, по справедливости, заслуживаетъ этого титула. Если же можетъ быть названъ *апостоломъ* только тотъ, кто, во всѣхъ отношеніяхъ, похожъ на св. Петра и Павла, кто цѣлью всѣхъ своихъ усилій считаетъ славу Христа, распространеніе истины и добродѣтели и употребляетъ для этого только тѣ средства, которыми пользовались апостолы Христовы, тогда, очевидно, Вонифатій былъ совершенно недостоинъ этого названія. Это

былъ болѣе апостолъ папскій, нежели Христовъ» [1]).

Насъ особенно поражаетъ жесткость, съ какою говорилъ и дѣйствовалъ Вонифатій по отношенію къ епископамъ и священникамъ, отказавшимся принять отъ него вторичное посвященіе и подчиниться Риму: по оцѣнкѣ Вонифатія «это ложные братья, еретики, хулители, слуги діавола, предтечи антихриста». Что касается характера отношеній Вонифатія къ Риму, то ихъ не одобряютъ въ апостолѣ Германіи сами римскіе писатели: «il exprime—говоритъ одинъ изъ бенедиктинцевъ—son dévoûment pour le saint siège en des termes qui ne sont pas assez proportionnés à la dignité du caractère épiscopal» [2]).

Мѣстомъ проповѣдническихъ трудовъ Уильброда были страны, составляющія нынѣ Голландію, часть Германіи и даже Датскаго полуострова. Біографію его написалъ Алкуинъ. Онъ говоритъ, что Уильбродъ можетъ считаться примѣромъ подвижничества и ревности по вѣрѣ, былъ воздерженъ, никогда не употреблялъ вина и ничего, что̀ можетъ опьянить, не ѣлъ ни мя-

---

[1]) Moshcim's Ecclesiastical History translated by Murdock. S. II. London. 1845.

[2]) Histoire literaire de la France, t. IV. T. 106.

са, ни молока, ни рыбы, а только хлѣбъ, медъ и овощи. Скончался въ Бременѣ въ 788 году и считается римскою церковью въ числѣ святыхъ.

Говоря о состояніи соціальнаго быта Англіи въ восьмомъ столѣтіи, мы сказали, что неустроенность общества имѣла вредное вліяніе на церковь, и разумѣли подъ этимъ выраженіемъ то, что церковь была, болѣе или менѣе, стѣснена въ дѣлѣ проповѣди, не всегда могла благовременно держать соборы—словомъ, подвергалась внѣшнимъ препятствіямъ. Въ то же время возникло въ самой церкви явленіе, которое, служа, повидимому, къ ея силѣ, такъ сказать, гарантируя ея успѣхъ въ будущемъ, послужило впослѣдствіи къ ея порчѣ и, вслѣдствіе того, къ ея униженію — мы говоримъ о скопленіи въ ней, особенно въ послѣдующихъ вѣкахъ, *per fas et nefas*, несмѣтныхъ богатствъ. Еще въ восьмомъ вѣкѣ исторія указываетъ, напримѣръ, на епископовъ, которые имѣли въ своемъ безотчетномъ завѣдываніи по нѣскольку монастырей, съ огромнымъ количествомъ приписанной къ нимъ земли и крестьянъ. Эти епископы жили въ величественныхъ дворцахъ, имѣли множество вассаловъ, въ

блестящихъ нарядахъ и вооруженіи сопутствовавшихъ имъ. Здѣсь именно скрывается, по нашему мнѣнію, зародышъ зла, который, отыскавъ вскорѣ сродную для себя сферу, какъ червь подтачивалъ латинскую церковь до тѣхъ поръ, пока не уронилъ ее съ тѣмъ бо̀льшимъ сотрясеніемъ, чѣмъ выше былъ ея наружный видъ. Сфера эта — тѣ условія, въ которыя поставилъ Римъ церковь въ Англіи съ тѣхъ поръ, какъ патріархъ римскій облекъ себя свѣтскою властью, что̀ было въ 755 году, и приписалъ себѣ главенство и непогрѣшимость, которыми почтили его въ концѣ этого столѣтія ложныя Исидоровы декреталіи. Тѣмъ не менѣе, ученіе англійской церкви, въ VIII вѣкѣ, не потерпѣло ни сокращеній, ни прибавленій, которыя бы поставили ее въ противорѣчіе съ вѣками предшествовавшими. По прежнему, она принимала Священное преданіе за источникъ вѣры, Вселенскіе Соборы— за высшее проявленіе церковной власти, хранила 7 таинствъ и пр. Даже пресловутое filioque, не смотря на то, что Алкуинъ и Карлъ великій находились въ сношеніяхъ и перепискѣ съ Англіею, не нашло мѣста въ вѣрѣ церкви. Что касается ея управленія, оно также было въ согласіи съ ка-

нонами, и епископъ, какъ и прежде, былъ единственнымъ судьею въ своей церкви, былъ primus sub Deo ad supervidendum fideles... Нужно, однакоже, сознаться, что и въ это раннее время были нѣкоторые элементы, которые послужили впослѣдствіи для римской церкви основаніемъ ея притязаній на всегдашнее вмѣшательство въ дѣла англійской церкви. Этими элементами были: а) Палліумы, которыми папы надѣляли нѣкоторыхъ изъ англійскихъ епископовъ. Не составляя необходимой принадлежности епископскаго сана, палліумы эти, по первоначальному смыслу, служили выраженіемъ братскаго одобренія со стороны старѣйшаго брата; происхожденіе ихъ вытекло не изъ правъ папы награждать или не награждать, а изъ заботливости его хранить единеніе вѣры и духа съ собратіями. Это доказываетъ и тонъ обращеній св. Григорія къ награждаемымъ епископамъ и отсутствіе требованій, въ подобныхъ случаяхъ, со стороны св. отца, и, наконецъ, то, что даже въ VIII вѣкѣ многіе епископы считали правомъ своимъ требовать палліумовъ, какъ свидѣтельствуетъ о томъ, подъ 747 годомъ, У. Мальсберіенскій. б) Сборъ, получившій названіе: динарій св. Петра. Про-

исхожденіе и смыслъ его п[illegible]льно были таковы: мерціанскій коро[illegible] Оффа, въ заботливости о просвѣщеніи св[illegible]й страны, основалъ въ Римѣ школу для обученія молодыхъ мерціанъ и назначилъ на то извѣстную сумму, обложивъ, на этотъ предметъ, каждый домъ въ своихъ владѣніяхъ условленною податью. Собранныя такимъ образомъ деньги, съ нѣкоторымъ дополненіемъ въ пользу римскаго епископа, вручались послѣднему въ день праздника въ честь веригъ апостола Петра и, по неточному выраженію, добровольное приношеніе это названо динаріемъ св. Петра. Что именно такое понятіе должно соединять съ учрежденіемъ Оффы, а нельзя видѣть въ немъ обязательной подати римскому епископу и доказательства въ защиту какой-то вассальной зависимости отъ него англійскихъ королей, въ томъ убѣждаетъ слѣдующій аналогическій фактъ. Одновременно на школу въ Римѣ существовалъ въ Англіи сборъ въ пользу мѣстной церкви и назывался монетою Маріи отъ празднованія въ день уплаты, 25-го марта, Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Вольно же, скажемъ мы при этомъ, папистамъ давать фактамъ смыслъ, котораго они не имѣютъ.

VII.

Девятый и десятый вѣка можно характеризовать слѣдующими положеніями:

Въ это печальное время возникло столкновеніе между церковью и государствомъ. Въ 882 году, на соборѣ въ Клифѣ, архіепископъ кантерберійскій, въ присутствіи короля Бернульфа, жаловался отцамъ, что предшественникъ короля преслѣдовалъ его до того, что препятствовалъ ему, въ теченіи почти шести лѣтъ, отправлять обязанности архіерейства и что впродолженіи всего этого времени не совершалось крещенія во всей Англіи. Архіепископъ сказалъ при этомъ, что король имѣлъ намѣреніе оклеветать его предъ папою и, наконецъ, объявилъ, чтобы онъ, архіепископъ, немедленно оставилъ страну, безъ надежды на возвращеніе, ни по приказанію папы, ни по просьбѣ императора, до тѣхъ

поръ, пока онъ не возвратитъ государству триста семействъ и не заплатитъ сто двадцать фунтовъ денегъ.

Архіепископъ, какъ доказываетъ присутствіе его на соборѣ, остался въ Англіи, покорившись требованію короля и, разумѣется, при первомъ же случаѣ, возвратилъ потерянное [1]).

Просвѣщеніе почти совершенно исчезло какъ въ духовенствѣ, такъ и въ обществѣ. Альфредъ великій, передавая лондонскому епископу, на храненіе въ соборной церкви, сдѣланный королемъ переводъ пастырскихъ наставленій святаго Григорія, говоритъ, между прочимъ: «Какъ много было прежде, часто думалъ я, въ Англіи ученыхъ и учившихъ другихъ, что иностранцы приходили къ намъ учиться наукамъ; между тѣмъ какъ теперь очень мало понимающихъ молитвы самыя общеупотребительныя, или кто въ состояніи былъ бы перевести сочиненіе съ латинскаго языка на англійскій. Я не помню, чтобы встрѣтилъ по южной сторонѣ Темзы хотя одного такого знатока въ началѣ моего царствованія... Я думаю также, какъ много видѣлъ я, до послѣдняго

---

[1]) Hist. par l'abbé Fleury. T. III. L. 46, c. 58.

опустошенія, книгъ по церквамъ: онѣ были полны; однакоже, духовные не извлекали изъ нихъ никакой пользы для себя, потому что не понимали ихъ, а предки наши находили лишнимъ переводить ихъ, думая, что мы не впадемъ въ такое невѣжество» [1]).

Съ упадкомъ просвѣщенія упала и нравственность. Монастыри потеряли свое значеніе и, въ противоположность тому, чѣмъ были прежде, сдѣлались сборищемъ людей праздныхъ, которые вступали въ нихъ не по призванію и не для трудовъ, а изъ лѣности и въ видахъ спокойной и разгульной жизни. А такъ какъ въ то время съ монастырями соединены были гражданскія преимущества, какъ-то: право убѣжища, свобода отъ налоговъ и т. под., то не только духовныя, но и свѣтскія лица старались заводить монастыри и, пріобрѣвъ охранныя грамоты, жили въ нихъ съ своими женами, семействами и т. д.

Епископы и священники вступали въ бракъ въ ближайшихъ степеняхъ родства, женились на монахиняхъ и, кромѣ женъ которыхъ нерѣдко отвергали, имѣли у себя въ домѣ нѣсколькихъ постороннихъ жен-

---

[1]) Hist. par l'abbé Fleury T. III. L. 54, c. 9.

щинъ. Явилась симонія со всѣмъ ея безобразіемъ, вымогательство въ такихъ размѣрахъ, что каждое селеніе обложено было податью въ пользу епископа; тяжбы между монастырями за имѣнія; вспомнимъ, что одновременно съ этою внутреннею безпорядочностью, грозила странѣ опасность отъ внѣшнихъ враговъ, и картина выйдетъ полная.

Во второй половинѣ девятаго столѣтія, въ Англію вторглись норманны. Встрѣтивъ отпоръ на Югѣ, они высадились въ Нортомбріи, взяли Іоркъ и опустошили всю провинцію. Монастыри почему-то особенно привлекали вниманіе непріятелей. Варвары разрушили монастырь Вардень и умертвили всѣхъ монаховъ; сожгли, вмѣстѣ съ монахинями, женскій монастырь Коллингамъ, досадуя, что монахини изуродовали себѣ лица; разграбили и разрушили Линдисфарнъ, основанный святымъ Эданомъ, Тинспутъ, Жаровъ, гдѣ писалъ и скончался Беда достопочтенный, Вирмутъ, Эли; уничтожили до основанія Кройландъ вмѣстѣ съ монахами, за то, что эти послѣдніе не хотѣли выдать скрытыхъ сокровищъ. Отъ этого истребленія спаслись, впрочемъ, тридцать монаховъ, укрывшихся среди болотъ, и деся-

тилѣтній мальчикъ, пощаженный изъ сожалѣнія къ его молодости.

Но чѣмъ ниже было тогда нравственно-религіозное состояніе Англіи и чѣмъ бѣднѣе была она людьми образованными и дѣятельными, тѣмъ виднѣе и дороже для насъ та свѣтлая, высоко-человѣчная личность, которою былъ Альфредъ, король эссекскій (872—906). Разбивъ вторгнувшихся около 884 года датчанъ и принудивъ ихъ сдаться, Альфредъ позволилъ остаться въ странѣ тѣмъ только изъ нихъ, которые изъявили желаніе принять христіанство. Новокрещенные посланы были въ провинцію Эстангль въ Нортомбріи, при чемъ, съ согласія предводителя ихъ Гутрума, положено было наказывать денежнымъ взысканіемъ всякаго, кто возвратился бы къ язычеству, постановлено хранить воскресный день, наблюдать посты, чтить праздники, платить десятину церкви. Проступки также не были выпущены изъ виду и перечислены: нарушеніе клятвы, грабежъ, проступки противъ нравственности, неправильное указаніе праздниковъ или постовъ, небрежность, замѣченная въ священникахъ о снабженіи себя св. мѵромъ и проч. За каж-

дый изъ этихъ проступковъ также назначена была денежная пеня.

Альфредъ составилъ законы и для англовъ. Сборникъ его начинается двадцатою главою книги Исходъ и продолжается чрезъ XXI и XXII главы, хотя съ нѣкоторыми измѣненіями и упущеніями. Постановлено, за нарушеніе клятвы, наказывать сорокадневнымъ заключеніемъ, впродолженіи котораго провинившійся обязанъ былъ выполнить эпитимію, наложенную на него епископомъ; предоставлено церквамъ право убѣжища; назначено строгое наказаніе за святотатство, оскорбленіе епископовъ и монахинь; запрещено монаху брать что̀ либо на храненіе, безъ вѣдома его настоятеля. Наказанія состоятъ по преимуществу въ штрафахъ.

Но законы, пусть даже будутъ они самые совершенные, не могутъ приносить пользы, если они не выполняются. Глубоко понимая эту истину, Альфредъ устроилъ суды и строго предписалъ имъ держаться данныхъ постановленій, и наказалъ смертью одного изъ судей за то, что этотъ произнесъ смертный приговоръ, когда присяжные выразили сомнѣніе; написалъ даже трактатъ противъ несправедливыхъ судей.

Разсказываютъ, что въ царствованіе Альфреда, въ его владѣніяхъ, такъ было безопасно, что даже не терялась вещь, случайно оставленная на полѣ. Просвѣщеніе нашло въ немъ самаго ревностнѣйшаго покровителя. Онъ вызвалъ изъ Франціи нѣсколькихъ ученыхъ и, при помощи ихъ, старался преобразовать оксфордскую школу; точно также заводилъ школы и по другимъ городамъ, снабжая ихъ всѣмъ нужнымъ. Только двѣнадцати лѣтъ отъ роду Альфредъ выучился читать, но и при этомъ научился по латынѣ и перевелъ съ этого языка на англо-саксонскій исторію Беды, трактатъ объ утѣшеніи, написанный Боэціемъ, писателемъ пятаго вѣка, исторію Павла Орозія,—послѣднюю онъ обогатилъ замѣтками историческими и географическими,—наконецъ, пастырскія наставленія святаго Григорія.

Изъ частной жизни Альфреда должно упомянуть слѣдующія особенности: доходы свои онъ дѣлилъ на двое, и одну половину употреблялъ на слѣдующіе благотворительные предметы: часть на бѣдныхъ вообще, часть на поддержку двухъ, основанныхъ имъ, монастырей, часть на школы, имъ устроенныя, и часть на пособіе монастырямъ, какъ

въ Англіи, такъ и внѣ ея. Время дня Альфредъ также дѣлилъ на двѣ половины: одну употреблялъ на исполненіе религіозныхъ обязанностей: слушалъ обѣдню, читалъ, переводилъ или занимался благочестивымъ размышленіемъ, а вторую отдавалъ другимъ занятіямъ. При немъ всегда находилась записная книжка, въ которой онъ помѣщалъ тексты Священнаго Писанія, особенно занявшіе его вниманіе, и послѣ перечитывалъ ее съ особеннымъ вниманіемъ и любовью. Не за долго до своей смерти, Альфредъ переводилъ псалмы. Онъ скончался въ 901 г. и названъ великимъ.

Дѣйствительно, это былъ великій государь и столь же великій человѣкъ. Среди общаго невѣжества, онъ оцѣнилъ просвѣщеніе; среди разврата былъ добродѣтеленъ; наконецъ, въ вѣкъ рабства и всеобщаго моральнаго и умственнаго невольничества, онъ поднялся до высокой христіанской, созерцательной и дѣятельной философіи, и если ему не удалось осуществить свои моральные принципы, то это произошло потому, что осуществить ихъ было не въ средствахъ Альфреда и не въ средствахъ вѣка, въ которомъ онъ жилъ. Въ этомъ случаѣ великому королю при-

шлось ограничиться только желаніемъ; дѣйствительно, онъ желалъ своимъ подданнымъ сдѣлаться въ такой мѣрѣ свободными, сколько это возможно, по понятію объ истинной свободѣ человѣка.

Мы сейчасъ видѣли, что, при осуществленіи своихъ моральныхъ принциповъ къ улучшенію быта своихъ подданныхъ, Альфредъ встрѣтилъ препятствія въ самомъ духѣ времени.

Спросимъ еще далѣе, на долго ли сохранилось вліяніе и тѣхъ улучшеній, которыя введены Альфредомъ въ бытъ своего народа? Какъ глубоко проникли эти улучшенія въ церковь и общество? Конечно, уже одна постановка этихъ вопросовъ служитъ къ уменьшенію заслугъ Альфреда; къ сожалѣнію, вопросы эти рождаются сами собою при изученіи личности этого государя, исторіи его царствованія и событій, слѣдовавшихъ за его царствованіемъ. При разсмотрѣніи того и другаго періода, мы видимъ какое-то нравственное безсиліе, которое тяготѣло тогда на бытѣ церкви и которое препятствовало привиться желаннымъ преобразованіямъ; духовенство не дѣлалось лучше, напротивъ, все болѣе и болѣе закоснѣвало въ грубости нравовъ, въ развратѣ

и той умственной рутинѣ, которая дѣлаетъ труднымъ путь къ просвѣщенію. Въ доказательство приводимъ нѣкоторыя черты нравовъ духовенства, какъ описалъ ихъ собору въ 969 году король Эдгаръ: «Я не говорю уже—сказалъ онъ отцамъ—о томъ, что духовные стараются скрыть на головѣ знакъ ихъ постриженія, но самая распущенность въ одѣяніи, неприличіе въ тѣлодвиженіяхъ, грязь въ рѣчахъ, показываютъ, что они не устроены и внутренно. А какая небрежность въ отправленіи богослуженія! Духовные едва удостоиваютъ придти къ утрени, и къ обѣднѣ приходятъ, повидимому, больше за тѣмъ, чтобы шутить и смѣяться, чѣмъ пѣть или молиться. И что еще болѣе опечаливаетъ людей честныхъ и даетъ поводъ къ смѣху другимъ, это то, что духовные разливаются въ пирушкахъ, попойкахъ, развратѣ всякаго рода, такъ что теперь смотрятъ на жилища духовныхъ, какъ на мѣста срама и сборища комедіантовъ (prostibula meretricum et conciliabulum histrionum). Вотъ какое употребленіе находятъ милостыня бѣдныхъ, достояніе королей и людей частныхъ, пожертвованное на облегченіе участи нуждающихся! У меня—заключилъ король—мечь Константина; у васъ,

отцы епископы, мечь Петра: соединимъ власть нашу на очищеніе святилища» [1]). Результатомъ этого собора было рѣшеніе обязать всѣхъ духовныхъ къ безбрачію и замѣнить бѣлое духовенство монахами бенедиктинскаго ордена. Легко угадать, къ чему повела эта мѣра: подъ предлогомъ исполненія закона, исполнители его насиліе сдѣлали законностью, произволъ возвели въ право; явилось множество духовныхъ безъ мѣстъ, безъ куска хлѣба, безъ надежды, по неприготовленности къ какому либо труду умственному или физическому, устроить сколько-нибудь сносно свой бытъ въ будущемъ; явилось множество людей бездѣльныхъ, которые, опираясь на поддержку владѣльцевъ, недовольныхъ существующими порядками, не разъ пытались образовать собою партію. Правда, что переворотъ, тѣмъ не менѣе, совершился; но, не говоря уже о томъ, что онъ стòилъ большихъ жертвъ, улучшеніе духовенства подвинулось впередъ весьма немного: замѣнъ дѣятелей дурныхъ дурными же, только съ другимъ названіемъ, есть странная и, конечно, ни мало не дѣйствительная мѣра къ

---

[1]) Cod. per Spelman.

улучшеніямъ, и послѣдніе годы жизни церкви и государства, въ избранный нами періодъ, представляютъ мало отраднаго. Въ первомъ поражаетъ насъ: народъ—отсутствіемъ сознанія общей пользы, происходило ли оно отъ политической незрѣлости или отъ другихъ причинъ, правительство—трусливостью и неуваженіемъ къ народному достоинству. Объ этомъ говорятъ отношенія Англіи къ датчанамъ, которые начали въ то время снова вторгаться въ страну. Слѣдовало, разумѣется, соединивъ силы, отразить ихъ при первомъ же нападеніи, какъ поступилъ, напр., Альфредъ; но этого не сдѣлано — и почему? потому, что владѣльцы помѣстьевъ, недовольные такимъ порядкомъ вещей, отказались идти на войну. Отсюда для насъ становится яснымъ постыдный откупъ отъ датчанъ, повторившійся нѣсколько разъ, ставшій, такъ сказать, обычнымъ налогомъ съ названіемъ данегельдъ. А когда опустѣла государственная казна и нечѣмъ было платить, издано королемъ тайное распоряженіе, въ извѣстную ночь, по условленному знаку, напасть на датчанъ и истребить ихъ, что́ и было, по мѣстамъ, исполнено, къ стыду человѣчества, въ ночь на праздникъ Брик-

ція 1002 года. Говорятъ, при этой рѣзнѣ народъ совершалъ неслыханныя злодѣянія даже надъ дѣтьми, бывшими плодомъ супру, жеской жизни нѣкоторыхъ датчанъ съ англичанками. Вѣроломство это вызвало мщеніе, кончившееся вступленіемъ на англійскій престолъ датскаго короля Канута великаго (1017—1035). Безспорно, что правленіе этого государя было сильно, мудро и справедливо, но мысль о томъ, что это былъ король завоеватель и чужеземецъ, лежала тяжелымъ гнетомъ на сердцѣ самолюбивыхъ островитянъ; отсюда произошла опасность, серьёзная до того, что, при заслугахъ своихъ, Канутъ долженъ былъ прибѣгать къ политической хитрости, представляя себя какъ бы дѣйствующимъ въ согласіи съ папою, для этого предпринявъ путешествіе въ Римъ и повѣстивъ о томъ, передъ отъѣздомъ и по возвращеніи оттуда, своихъ подданныхъ особымъ манифестомъ. Съ другой стороны, оставались еще наслѣдники законныхъ королей, которые, кромѣ національнаго чувства недовольства пришельцами, питали къ нимъ вражду, какъ къ похитителямъ ихъ наслѣдія и виновникамъ ихъ скитальчества по чужбинѣ и, въ свою очередь, искали только средствъ къ удаленію

ихъ изъ страны. Дѣйствительно, по смерти жестокихъ и неправосудныхъ Канутовыхъ сыновей, англо-саксонскій королевскій домъ, цѣною двухлѣтней борьбы, снова пріобрѣлъ престолъ въ лицѣ Эдуарда Исповѣдника (1041), который былъ, относительно, любимъ и самъ думалъ о благѣ народномъ, какъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ, долженъ былъ уступить свое мѣсто болѣе отважному завоевателю, какимъ былъ Вильгельмъ Нормандскій, что̀ было въ 1066 году. Въ церкви продолжалось если не statu quo, то движеніе съ чуждымъ православію характеромъ: въ нее вкралось, напр., неправильное опредѣленіе догмата объ исхожденіи Св. Духа, и если являлись характеры дѣятельные, какъ, напр,. Дунстанъ архіепископъ, имя котораго мы имѣли уже случай произнести, говоря о соборѣ при королѣ Эдгарѣ, то и они дѣйствовали ошибочно. Вотъ краткая біографія Дунстана.

Онъ родился въ 924 году и происходилъ изъ знатной фамиліи. Воспитывался подъ руководствомъ учителей изъ ирландцевъ, которые дали ему блестящее свѣтское образованіе, научили музыкѣ, ознакомили съ химіей и т. п. Архіепископъ Эдельмъ, приходившійся Дунстану дядей по матери,

ввелъ его ко двору короля, который весьма полюбилъ молодаго человѣка за искусную игру на арфѣ. Заподозрѣнный въ волшебствѣ, Дунстанъ оставилъ придворную службу и перешелъ къ другому родственнику, епископу уинчестерскому, который постригъ его въ монашество и посвятилъ въ санъ священника. Вскорѣ послѣ посвященія, Дунстанъ оставилъ Уинчестеръ и, избравъ себѣ пещеру близь Гластомберійскаго монастыря, поселился въ ней. Слава о столь необыкновенномъ въ то время образѣ жизни вскорѣ дошла до короля, которымъ былъ тогда Эдмондъ. Этотъ вызвалъ Дунстана, сдѣлалъ его аббатомъ надъ Гластомберійскою общиною и облекъ его полнымъ своимъ довѣріемъ. Это было въ 942 году, значитъ, тогда Дунстану было не болѣе восемнадцати лѣтъ. Эдредъ, преемникъ Эдмонда, почти безусловно ввѣрился Дунстану, поручилъ ему на храненіе государственный архивъ и всѣ свои сокровища, съ тѣмъ вмѣстѣ предоставилъ ему управленіе государствомъ. Преемникъ Эдреда, Эдуи, отнялъ у Дунстана эту власть и, соблазняясь особенно богатствами и имуществами монастырей, намѣренъ былъ отобрать ихъ, какъ вдругъ самъ палъ жертвою интриги, въ которой главными

дѣйствующими лицами были архіепископъ Кантерберійскій и Дунстанъ [1]). Эдгардъ, братъ короля, воспользовался услугою этихъ лицъ и, по вступленіи на престолъ, отблагодарилъ ихъ. Дунстанъ сдѣланъ былъ епископомъ уорчестерскимъ и лондонскимъ, а чтобы удовлетворить требованію каноновъ, воспрещающихъ владѣть въ одно и то же время двумя епархіями, принялъ за основу фактъ, который состоялъ въ томъ, что св. евангелистъ Іоаннъ предсѣдательствовалъ одновременно семи церквамъ, а св. Павелъ одновременно управлялъ всѣми. За тѣмъ, получивъ званіе архіепископа, онъ отправился за палліумомъ въ Римъ, гдѣ и удостоился принять его изъ рукъ пресловутаго папы Іоанна XII.

По возвращеніи изъ путешествія, Дунстанъ съ жаромъ принялся за дѣла церковныя: посѣтилъ, при возможной торжествен-

---

[1]) Они воспользовались пріязнью молодаго короля къ одной женщинѣ. Была ли эта послѣдняя законною женою, какъ называетъ ее одна древняя лѣтопись, процитованная Лаппенбергомъ въ сочиненіи его: «England under the Anglo-Saxons»—неизвѣстно, во всякомъ случаѣ, духовенство неблагопріятно смотрѣло на эту связь. И вотъ, когда, послѣ коронаціи, король, не дождавшись конца пиршества, удалился къ себѣ, уклоненіе это сочтено за обиду собранію и, по его порученію, Дунстанъ силою и съ нарушеніемъ приличій, возвратилъ его обществу пирующихъ. А варварское обращеніе, которому подверглась вскорѣ несчастная женщина, превосходитъ вѣроятіе, и эти жестокости дѣлались по мести архіепископа и Дунстана!

ности обстановки, большую часть епископскихъ городовъ, построилъ нѣсколько храмовъ, съ ревностью расторгалъ браки, которые ему казались незаконными и пр. Во всемъ обнаружилъ характеръ то до немилосердія жосткій и настойчивый, то слабый и снисходительный до непростительности—противорѣчіе, совершенно объясняющееся духомъ тогдашняго времени. Въ этотъ жалкій вѣкъ развратъ и самыя возмутительныя преступленія, въ однихъ и тѣхъ же лицахъ, совмѣщались съ наружнымъ благочестіемъ и видимыми добродѣтелями. Но это благочестіе и добродѣтели были ханжествомъ и лицемѣріемъ. Ими прикрывались глубокая безнравственность и полнѣйшее разнузданіе воли. Развратъ, даже и при систематически усвоенномъ лицемѣріи и ханжествѣ, не умѣетъ сдержать себя. Примѣры этого, которые мы можемъ взять изъ разсматриваемаго нами времени, нерѣдки. Беремъ одинъ изъ характеристичныхъ и ближайшимъ образомъ относящихся къ нашему предмету. Король Эдвардъ, повидимому, набожный, то и дѣло строившій монастыри и обогощавшій ихъ, самъ первый оскорбилъ святость ихъ, въ посѣщеніе свое одной изъ женскихъ религіоз-

ныхъ обителей. А какою неумолимою строгостью оградилъ онъ точность уплаты въ пользу мѣстной церкви и сбора: динарій св. Петра [1])! Возвратимся къ Дунстану. По смерти Эдгарда остались два сына: Эдуардъ отъ перваго брака и Эдельредъ отъ втораго. Мать Эдельреда, женщина, не знавшая границъ своему честолюбію, настаивала на избраніе въ короли ея сына, но Дунстанъ былъ за Эдуарда, и этотъ былъ избранъ. Дунстанъ короновалъ его и, подъ его именемъ, продолжалъ управлять государствомъ до самой смерти Эдуарда, вѣроломно умерщвленнаго убійцами, подосланными мачихой. Эдельредъ безпрепятственно вступилъ теперь на престолъ, но это былъ король только по имени: онъ былъ робокъ, боязливъ; государственными дѣлами управляла его мать или, вѣрнѣе, тотъ же Дунстанъ. Онъ скончался въ 988 году, сказавъ, въ утѣшеніе окружавшимъ его одръ, слѣдующія слова: «никто не долженъ отчая-

---

[1]) «Whoever had not paid his tithes, or his church-scot on the day appointed forfeited nine—tenths of the tithable property; and the man who had not paid his hearth-money (Rom-feoh) on St.-Peter's day was adjudged to go to Rome and there pay it with a mulet, and another mulet to the king on his return: for the third offence he forfeited all his property.» Laws of Eadgar 1. 3. 4.

ваться наслѣдовать царство небесное, если будетъ подражать моему примѣру».

Таковъ былъ Дунстанъ! Замѣчательно, что, при своемъ сильномъ характерѣ и при безграничной власти, которою онъ пользовался надъ духовенствомъ и королями, Дунстанъ былъ, всетаки, безсиленъ совершить преобразованія въ клирѣ. Гдѣ причина этой безуспѣшности? Она заключалась, вопервыхъ, въ несоотвѣтствіи средствъ съ дѣйствительными нуждами, вовторыхъ, въ ложности самаго взгляда. Ложность эта происходила, по нашему мнѣнію, отъ забвенія той глубокой и всеобщей истины, что нельзя производить благотворныя реформы реформатору, руководящемуся не принципами истины и добра, а грубымъ правомъ силы и властолюбіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, истинно ли хотѣлъ Дунстанъ блага церкви? Не подлежитъ сомнѣнію, что состояніе духовенства взаимно обусловливается состояніемъ страны въ соціально-религіозномъ отношеніи, и потому Дунстанъ былъ, намъ кажется, несправедливъ въ томъ, что, карая духовенство, хотя бы то было въ мысли объ исправленіи его, оставлялъ безъ вниманія нужды другихъ сословій. Затѣмъ, взглядъ и жизнь какого бы то ни было со-

словія, есть дѣло предварительной подготовки, образованія, и тутъ мы должны сказать, что Дунстанъ дѣйствительно оказалъ бы подвигъ, еслибъ употребилъ свою громадную моральную силу на просвѣщеніе англійскаго народа. Правда, что недостатки въ духовенствѣ были особенно рѣзки, и необходимость преобразованія налагалась, такъ сказать, самыми обстоятельствами, но, изъ-за дурныхъ семьянъ, осудивъ вообще семейное начало въ жизни священника, какъ будто несовмѣстное съ его саномъ, не отвергъ ли онъ, для большинства, одного изъ указанныхъ Самимъ Богомъ началъ для нравственнаго его улучшенія? И какъ странными кажутся теперь мѣры, употребленныя Дунстаномъ для исправленія послѣдняго! Внутреннее и пустившее глубокій корень зло, онъ старался устранить однѣми мѣрами административными: предписаніями, угрозами, даже обѣщаніемъ наградъ, какою было, напримѣръ, предоставленіе духовенству вообще, за храненіе цѣломудрія, правъ дворянства [1])!..

---

[1]) Non licet eis (sacerdotibus) veneris causa foeminarum societatem coire. Qui vero ab his temperarit ac castitatem coluerit, divinam consequitur miserationem, atque at terreni honoris cumulum pari cum thano jure fruatur. Законъ X и XI вѣковъ. См. Спельман. Код.

Прослѣдивъ исторію церкви въ Англіи въ этотъ періодъ, нельзя не вспомнить слова Тертулліана: id verius quod prius, id prius quod ab initio. Совершенно приложимое въ церковно-догматическомъ и каноническомъ отношеніи, изреченіе это имѣетъ приложеніе и къ нравамъ описываемыхъ нами вѣковъ. Какъ желательно было бы, чтобъ историческая правда сдѣлалась точкою отправленія и въ дѣлѣ соединенія церквей—вопросъ, который получилъ теперь такой глубокій интересъ—и во всякомъ внутреннемъ церковномъ преобразованіи!

61

66

Цѣна 50 к. За пересылку за 1 ф.

2007042767